

Дух

Тайный враг

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Дух. Тайный враг

Серия «Дух», книга 10

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66923853

SelfPub; 2021

Аннотация

Не знаю как сейчас, но стоило раньше спросить у кого-нибудь из детей, хотя бы восьмидесятых годов прошлого столетия, о чём они мечтают, то можно было услышать самый распространённый в то время ответ. Практически все дети на Земле мечтали улететь к звёздам. Открывать новые планеты и осваивать новые миры. Но никто из них никогда не задумывался о том, чем чревато подобное любопытство? Какие опасности сопровождают тех, кто может стать настолько смелым, что отправится туда, в темноту космического пространства, даже прикрывшись какими-то развитыми технологиями. И более того... Что ожидает их детей там, оставшихся наедине с чужим миром... И, возможно, даже без кажущихся родными технологий...

(метрическая и временная шкала применяется земная, для удобства читателей)

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Сюрпризы продолжаются	4
Фельдшер	78
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Хайдарали Усманов

Дух. Тайный враг

Сюрпризы продолжаются

– Да что там опять случилось? – Ольга Сергеевна возмущённо посмотрела на взъерошенного секретаря Александра Дмитриевича, который уже за последнее время примелькался в её офисе, и сейчас снова просил женщину прийти на внеочередное собрание глав правящих кланов. – Он что... Думает, что мне больше заняться нечем, как бегать на его собрания?

Однако, сколько бы женщина не ворчала, она всё равно пошла на это собрание. Так как она сама прекрасно понимала, что сам Александр Дмитриевич не стал бы вызывать её просто так, по какой-то глупости! У него случилось что-то весьма серьёзное. Что-то такое, что заставило его попытаться сообщить это что-то и другим? Тяжело вздохнув, женщина вспомнила о том, что уже почти неделя прошла с тех пор, как ей сообщили о том, что в город вернулся Семён Дух! Этот парень кого хочешь до сумасшествия доведёт своими экспериментами и длительными походами в лес. Судя по всему, он опять ходил в сторону корабля – колонизатора? Ну, а как ещё объяснить тот факт, что парень пропал

на целых три недели? Вполне возможно, что беспокойство Александра Дмитриевича, который сейчас объявил внеочередной сбор, заключается именно в том, что принёс парень с корабля – колонизатора? Будь это какая-то вещь, или новости, в данном случае тоже не суть важно. Важно другое. Важно именно то, что парень это сделал. Хотя эти его прогулки уже начинают нервировать. Особенно тех, кто считает, что он должен делать такие вещи только под контролем. Под контролем именно тех, кто имеет право руководить. Но этот мальчишка видимо считал, что он сам себе хозяин? И эта его самостоятельность уже начала надоедать всем главам правящих кланов. Да, пара кланов сейчас выбыла из игры? Самойловы и Терновы в данном случае должны сосредоточиться на решении своих собственных проблем. Однако, остались и другие. Те, кто тоже хочет получить часть могущества и власти, которую этот мальчишка может им дать. Ольга Сергеевна хотела было поговорить с парнем, когда тот только вернулся в город. Но проблема была в том, что у неё и своих дел хватало? Вы же не думаете, что женщина, занимающаяся такой важный пост в городе – колонии, может всё бросить и гоняться за одним мальчишкой, который занимается подобной самодеятельностью? Да и всё время за ним гоняться ей просто некогда. Она бы попросила свою дочь за ним проследить, но и тут ситуация была двоякая. Этот мальчишка умудрился с ней поссориться. И девушка теперь категорически не желает с ним видаться. Хотя было понятно, что она не

против с ним пообщаться? Однако, будет ли у неё такая возможность, сейчас понять нельзя. Поэтому Ольга Сергеевна в первую очередь рассчитывала на то, что узнает последние новости от Александра Дмитриевича, а потом уже поговорит и с самим Семёном. Ей был нужен серьёзный повод, чтобы устроить этот самый разговор! Судя по всему, после последних столкновений, парень просто не желает видеть никого из представителей глав правящих кланов? Можно было бы, конечно, попытаться договориться с самим Александром Дмитриевичем? Вот только вряд ли мэр города оставит эту беседу без надзора? А Ольге Сергеевне не хотелось подобного надзора. Ей хотелось совсем другого. Хотелось наконец-то разобраться со всеми этими сложностями, на которые постоянно наталкивается при общении с этим пареньком. Ведь от этого могло зависеть очень многое. Тем более, что если он может быть настолько эффективен как поисковик, то этот шанс надо использовать.

Но все те новости, которые свалились на неё на этом совещании, просто выбили женщину из колеи ещё минимум на пару дней. Дело в том, что она, войдя в кабинет Александра Дмитриевича, была шокирована тем, что увидела там. На месте мэра города сидел... Его сын! Как же так? Что случилось? Это был стандартный вопрос всех представителей правящих кланов, которые приходили в этот кабинет. Выяснилось, что Александр Дмитриевич за последние два дня очень сильно сдал. И в последний день утром просто скон-

чался. Его нашли мертвым в собственном кабинете. Было непонятно, что именно с ним произошло. Ольга Сергеевна хотела настоять на расследовании и вскрытии. Так как эта смерть казалась ей действительно странной. Дело в том, что ей предоставляли информацию о том, что за последние два дня Александра Дмитриевича ни разу не видели трезвым? Хотя он никогда подобным не страдал! Сначала он пропал на два дня, а потом ещё два дня беспробудно пил, даже находясь на рабочем месте. После чего просто умер? Что за бред! Как такое возможно? Ольга Сергеевна не могла понять случившегося. Однако семья мэра города категорически отказалась проводить расследование. Дмитрий Александрович, сын Александра Дмитриевича, заявил о том, что это была Воля отца. Он никого не обвиняет в том, что с ним случилось. И сам прекрасно знает, кто и в чём виноват. Поэтому никаких карательных мер предпринимать не стоит. Это, как раз – таки, и было странно. Но раз такова Воля семьи, даже Ольга Сергеевна не может ничего поделать. Ей сразу было заметно, что мальчишка очень сильно нервничает. Всё-таки ему было всего лишь пятнадцать лет? А он уже должен выполнять обязанности мэра города! Возможно, кто-нибудь предложил бы его матери занять этот пост? Но среди представителей правящих кланов таких дураков не было. Хотя бы по той причине, что он был как раз нужного возраста, чтобы начать управлять. Конечно, никто из них просто не ожидал подобного события со стороны того же самого Александра

Дмитриевича? Но сейчас не это было важно. Важнее было то, что благодаря случившемуся та же самая Ольга Сергеевна могла получить возможность влиять на всю жизнь в городе, именно на через этого мальчишку. Который, увидев красивую женщину, сразу стушевался. Вот тут Сергеевна сразу же начала проявлять к нему своё участие. Но при этом аккуратно и практически ласково намекнула ему на то, что матери рассказывать о том, что она ему помогает, не надо. Всего лишь по той причине, что женщина этого не оценит. Она будет очень сильно нервничать, особенно после случившегося с его отцом. Но ведь Ольга Сергеевна всегда поддерживала Александра Дмитриевича? Вот и тут она будет действовать точно так же. Поддерживая его сына. К тому же Ольга Сергеевна некоторое время назад планировала выдать замуж за этого паренька Настю. Но всё изменилось и теперь придётся искать другой способ решения этой проблемы. Хотя этого паренька тоже надо брать под контроль. Естественно, что он тут же согласился на такую помощь. Ольга Сергеевна понимала, что давить слишком сильно, практически сразу заставляя этого парня что-то делать, с её стороны будет просто бессмысленно. Надо действовать аккуратно. У него есть собственная мать, которая наверняка постарается взять всё под контроль. Поэтому надо сделать так, чтобы он ей просто не доверял. А навязывать свою волю Ольга Сергеевна будет позже, когда этот парень станет полностью ей подконтролен.

– Ну вот... Ещё один мальчишка на мою голову! – Задум-

чиво проворчала женщина, вернувшись в собственный кабинет, тихо покачивая головой. — Хоть этот, я надеюсь, не будет слишком уж *самостоятельным*?

Неожиданно Ольга Сергеевна замерла на месте, от пронзившей её мозг догадки. А не связано ли то, что произошло с Александром Дмитриевичем именно с возвращением Семёна? Она уже знала о том, что они встречались практически в тот самый день, когда Семён вернулся в город! Ей об этом тут же доложили. Вот только после этого возвращения, ситуация резко поменялась. Сам Александр Дмитриевич, ни с того ни с сего, начал беспробудно пить, а Семён закрылся у себя дома, и никуда не выходит. Специально направленный на его улицу патруль, наблюдал за пареньком, и пытался выяснить его интересы. Но парень не покидал своего дома уже почти целых пять дней! Такого обычно не было. Обычно когда Семён возвращался домой, то тут же старался поделаться как можно больше дел, по которым можно было понять его интересы. Только в этот раз он заперся дома, никуда не выходил. Пару раз к нему пытался пройти Михаил, тот самый секретарь мэра города, который мог испортить Ольге Сергеевне практически всё. Однако, даже он не смог войти в дом. Что же это происходит? Ольга Сергеевна просто не понимала того, что могло случиться между этими людьми. Обычно между ними каких-то ссор не происходило. А тут... Тут было что-то очень странное. Учитывая тот факт, что Александра Дмитриевича больше нет, Ольга Сергеевна понима-

ла, что и тому же самому Михаилу нужно будет время, чтобы найти общий язык с Наследником семьи Рощенковых? А значит, у неё есть шанс избавиться от такого противника раз и навсегда. Ольга Сергеевна тихо ухмыльнулась. Она будет одновременно действовать с двух сторон. С одной стороны можно будет попытаться надавить на самого нового мэра города, чтобы тот сам постарался избавиться от ненужного ей индивидуума? А потом ей нужно будет всерьёз заняться Семёном. А что? Этот парень тоже себе на уме. И Ольга Сергеевна хотела бы разобраться с этим вопросом как можно быстрее.

Однако, на данный момент, у неё существовала целая куча проблем, с которыми она должна была разобраться. И поэтому женщине было не до всех этих любителей острых ощущений. Вот взять того же Александра Дмитриевича? Он всё время куда-то спешил. Может быть с этим и связаны те проблемы, которые произошли с ним? С его спешкой? Неужели он знал, что ему недолго осталось жить? Если это так, то можно понять его желание подготовить своему сыну стартовый плацдарм. Вот только проблема была больше сейчас в том, что этот стартовый плацдарм был неизвестен самой Ольге Сергеевне. И она начала переживать. Что именно произошло в последние дни? Почему Александр Дмитриевич так спешил? И чего добивался сам Семён, который почему-то сейчас ограничил своё общение с Михаилом? Вопросы... Вопросы... Вопросы...

Тяжело вздохнув, Ольга Сергеевна медленно покачала головой. Надо разобраться с этими проблемами как можно быстрее. Иначе она может что-то упустить. Ей оставалось только понять главное. Почему этот наглый мальчишка сейчас из дома практически не выходит? Или как всё произошедшее с ним может быть связано с Александром Дмитриевичем? Постоянно занимаясь расследованиями каких-либо дел в городе, Ольга Сергеевна за последнее время выработала весьма своеобразную линию поведения. Она заранее всех и во всём подозревала. Поэтому она понимала, что тот же мальчишка не мог так резко поменять свои привычки? Да и много с ним связано странностей. Например, этот же самый слух о том, что Семён является довольно сильным травником? С какой это радости этот паренёк вдруг стал травником? Как такое вообще возможно? По сути, это в принципе невозможно. Так как, если бы он был травником, то об этом было бы известно заранее? Кроме того, травники и те же доктора, являются очень уважаемыми индивидуумами в городе. И он бы точно тогда не был бы охотником. Ну, нет таких идиотов, кто посылал бы травника на охоту! Это глупость огромной силы. Травники нужны в городе, чтобы лечить людей. А тут... Нет! Здесь было что-то не то. Ольга Сергеевна понимала, что ситуация значительно осложняется. Особенно с учетом всего того, что происходило в последнее время. С чем связана эта излишняя активность Михаила, который всё пытается добиться встречи с Семёном? Может

быть происшествие с Александром Дмитриевичем открыто связано именно с его деятельностью, как травника? Такое тоже было вполне возможно. Но самому Семёну не было никакой нужды травить Александра Дмитриевича! Ведь именно Александр Дмитриевич был для него покровителем? Именно он своим вмешательством не давал никому из глав правящих кланов как-то влиять на паренька. Как результат, Семён мог действовать на своё усмотрение. Так что в данном случае всё было вполне объяснимо. Может быть Александр Дмитриевич что-то потребовал от Семёна, что тот не смог ему предоставить? И поэтому парень был вынужден уйти в эту самоизоляцию? Постаравшись всего лишь больше не сталкиваться с представителями мэра. Так как и в данной ситуации он может всего лишь оказаться виновным в буквально во всём. К тому же, с чем могла быть связана эта самая проблема, которая вынудила Александра Дмитриевича практически уйти в беспробудный запой? Может быть это алкоголь его убил? А что? Ольга Сергеевна помнила о том, что алкогольное отравление тоже может быть опасным? А Александр Дмитриевич просто не рассчитал своих сил, и в результате этого банально спился, после чего и скончался? Печень не выдержала! Такое тоже было вполне возможным.

Ещё некоторое время Ольга Сергеевна пыталась провести своеобразные аналогии, чтобы обнаружить причины для безвременной кончины мэра города. Вот только ничего из происходящего она просто не могла понять. И ей остава-

лось только попытаться смириться с тем, что случилось. Тем более, что семейство Александра Дмитриевича само никоим образом не желало, чтобы происходило следствие, и как результат, каким-либо образом вмешаться и выяснить причины смерти одного из ведущих людей города, она просто не могла. Тут уж ничего не поделаешь. Вмешаться в ситуацию ей будет нереально сложно. Существовало в колонии одно очень важное правило. Если представители правящих кланов не хотят, чтобы происходило подобное следствие, то лезть в это дело нельзя. Иначе возможны очень серьёзные проблемы. Такой самостоятельности уже не оценят все представители правящих кланов. Какими бы неопытными и молодыми они бы не были на данный момент.

Но это не суть важно. Впервые за всё время существования колонии в Совете глав правящих кланов оказалось слишком много молодёжи. И Ольга Сергеевна, сама того не желая, оказалась фактически кое-кем из старшинства. Семью Бобровых она в пример брать не хочет. Эти люди всегда держались особняком, и фактически никогда не вмешивались в происходящее в городе. У них было своё дело. Которым они занимались. Свой завод, куда они никого не пускали. Однако, при всём этом, не стоило забывать и о том, что ситуация в последнее время перешла определённой границы. И они могут активизироваться. Ведь тот, кто сейчас сумеет взять под контроль совет правящих кланов, будет впоследствии истинным хозяином колонии. Когда-то это уда-

лось семье Рощенковых, которые сумели фактически выбить для себя право быть хозяевами колонии, став мэрами пожизненно. Сейчас же Ольга Сергеевна намеревалась выдвинуть именно свою семью на новую ступень. И таким образом улучшить собственные позиции. А то, что рядом слишком много молодёжи, так это даже и хорошо? Тем более, что именно сейчас воздействуя на этого практически юного паренька, Ольга Сергеевна может наконец-то так закрутить гайки, что все просто взвоют. Уж она-то постарается. Однако, сейчас ей надо было выяснить некоторые нюансы в своих делах. Как всё это может быть взаимосвязано? Она понимала, что тот же охотник, который ходит к кораблю – колонизатору, может всё ей испортить? Ведь в данном случае один его поход может оказаться для неё довольно опасным, если этот парень сделает всё так, как считает нужным, а не так, как ей надо. Например, он мог бы спокойно перейти на сторону тех же Бобровых? И тогда именно их позиции усилятся.

От всех этих мыслей голова Ольги Сергеевны буквально сразу разболелась. Ей надоело думать обо всём этом. Но делать было нечего. Надо искать ответы. Жалко, конечно, что Настя сейчас отказывается участвовать во всём этом. Иначе бы проблем не было бы. За всеми этими мыслями Ольга Сергеевна не заметила того, как пролетел целый день. Она строила планы, время от времени отвлекаясь на стандартные насущные проблемы. И совсем не ожидала того, что её ждёт с утра пораньше. Когда ей на стол легла сводка, жен-

щина неожиданно вздрогнула. Оказалось, что поздно вечером, переведённый на службу в Трущобы, тот самый присно известный Михаил, которого Ольга Сергеевна уже практически списала со своих счетов, был убит какими-то грабителями! Хуже всего было то, что найти убийцу по горячим следам у городской охраны не получилось. И фактически все охранники, которые в тот вечер дежурили поблизости, сейчас рвали и метали. Вот только пользы от их рвения не было никакой! Хотя бы по той причине, что они-то дежурили в секторе Третьего кольца! А случилось это всё в Трущобах! Практически на границе этих двух секторов города – колонии. Судя по всему, этого человека, от которого она постепенно намеревалась избавиться, банально ограбили и убили? Однако, женщина заранее подозревала, что в этой ситуации произошло что-то необычное? Да, это мог быть банальный грабеж. Тем более, что Михаил вообще-то был жителем Центрального района города. А значит при себе мог иметь минимум пару-тройку сотен жетонов. Такие жители не выходят без подобных сумм средств из дома. Тем более, что она почему-то была уверена в том, что за свои услуги Михаил старательно брал достаточно большие суммы средств? Для Трущоб это фактически, в лучшем случае, месячный заработок. А в худшем – даже более того... Поэтому Ольга Сергеевна сразу насторожилась. Так как понимала, что этот вопрос не так-то легко будет решить. Хотя её предчувствия, которым она привыкла доверять, сейчас говорили о том, что с этим

случаем не всё так гладко, как можно подумать на первый взгляд. Слишком уж всё происходило своевременно. Александр Дмитриевич только-только умер, и его буквально в тот же день кремировали по требованию семьи... Перед этим, глава семейства Терновых, которая была отстранена от своей должности, тоже *скоропостижно* скончалась. И опять же, семья отказалась проводить какое-либо расследование? Почему? Какая во всём этом может быть взаимосвязь?

– Я не удивлюсь, если в семействе Бобровых произойдёт то же самое... – Тихо пробормотала женщина, даже не обратив внимание на то, что в дверь её кабинета кто-то вошёл практически без стука, что себе позволяла обычно только её родная дочь. Но Ольга Сергеевна настолько задумалась над всеми этими странностями, что даже не среагировала на подобное нарушение правил. А просто аккуратно постукивала ухоженными ногтями длинных тонких пальцев по лакированной поверхности своего стола.

– Чему ты не удивишься, мама? – Прикрыв аккуратно за собой дверь, девушка внимательно посмотрела на главу семейства Правилых, и уже привычно села прямо перед её столом, чтобы слышать даже не громкие слова, которые могла бы произнести вслух женщина. – Только не говори мне опять, что это что-то Семён натворил? Мне уже надоело про него слышать! Говорят, что он опять побил все рекорды по нахождению в лесу? Я тоже начинаю думать о том, что его не просто так как стали прозывать *Духом*? Слишком уж он

какой-то весь странный для этого...

Ольга Сергеевна внимательно посмотрела на свою дочь, и снова тихо покачала головой. А что тут можно сказать? Она – то видела, что её Настя как-то странно реагирует на все эти слухи. При матери она старается изобразить так называемое возмущение и даже злость. Вот только всё это слишком уж показное. И этот факт стал женщину уже раздражать. Зачем вся эта показуха? Ведь Ольга Сергеевна знает прекрасно о том, что Настя старательно отслеживает все слухи, касающиеся этого парня? И не просто отслеживает. А тщательно оценивает и собирает информацию. Честно говоря, когда Ольга Сергеевна узнала о том, что Настя пыталась пару служащих Ольги Сергеевны переманить служить именно себе, женщина почувствовала за девушку Гордость. Всё-таки она начала взрослеть. Да, после этого случая самой Ольге Сергеевне пришлось с девушкой серьёзно поговорить. Объяснить ей тот факт, что служащие в охране должны служить не лично кому-то из членов семьи, а именно их семье! Ведь иначе такие служащие просто не нужны! Пользы от них семье Правильных не будет никакой. Особенно в данном случае. Таких служащих легко перекупить, и вынудить служить кому-то на стороне. Ольга Сергеевна этого же позволить не могла. Конечно, тех служащих, которые сообщили ей о намерениях дочери, она поощрила за то, что те предупредили свою хозяйку о подобном. И она теперь знала, что в случае необходимости эти люди, как только возникнет такая же ситуа-

ция, тут же сообщат именно ей о назревающих проблемах. Настя, конечно, была всем этим недовольна. Особенно она была недовольна тем фактом, что Ольга Сергеевна открыто потребовала у девушки прекратить свои шалости. И этот её интерес был слишком подозрительным. Уж очень девушка хотела узнать про этого парня всё. Именно этот факт и заставлял Ольгу Сергеевну нервничать. Но на все её вопросы девушка говорила, что просто отслеживает интересы их семьи. И всё. Ведь этот парень, как ни крути, нужен был семье Правильных! С этим поспорить не получится. Вот только Ольга Сергеевна инстинктивно чувствовала, что здесь явно есть какой-то сюрприз. И этот сюрприз рано или поздно может навредить семье, вместо того, чтобы помочь. Именно поэтому Ольге Сергеевне снова пришлось тогда с Настей серьёзно поговорить. Если девушка хочет отслеживать происходящее с этим парнем, то делать это надо не столь явно. Конечно, сама Ольга Сергеевна понимала, что этот парень достаточно интересен. Как в плане его добычи, так и в плане того, что выглядел он весьма импозантно. В свои шестнадцать лет этот парень был достаточно широкоплечим, и сильным. И было видно, что он может за себя постоять. Это большая редкость в колонии, где в основном преобладают женщины. У них итак мужчин было мало. И им давали возможность почувствовать себя чуть ли не главами семейств. Лишь бы они были. К сожалению, решить вопрос размножения без присутствия мужчин никак не получалось. Да и са-

ма Ольга Сергеевна понимала, что мужчины всё же нужны. Вот только в последнее время тенденция уменьшения количества мужчин, особенно связанная с потерями во время той же охоты, или каких-то ещё дополнительных проблем, которые возникают, например, на той же шахте, продолжала усиливаться. Хотя с шахтой в последнее время проблем особых не было. Как оказалось Семён дал рекомендации, которые дали возможность семье Самойловых наконец-то разобраться с этой проблемой. Тот самый коридор, через который прорывались эти суслики – переростки в шахту, был окончательно завален. Как результат, оставшиеся внутри шахты монстры оказались изолированы, и в течение недели были уничтожены. Так как голод их гнал к выходу из шахты. Где посты охраны их и перехватывали. Надо сказать, что идея была очень даже неплохая. В результате чего шахта наконец-то была полностью очищена, и продолжила свою работу. А ресурсы снова стали поступать в город. И та же самая Елизавета Игоревна наконец-то смогла успокоиться. Тут ничего не поделаешь, но у девушки как такового выбора не было. Это обязанность её семьи. Поставлять ресурсы из шахты в город. Так что в данном вопросе она была зависящей стороной. Поэтому девушка всё же успокоилась. Тем более, что Ольга Сергеевна предоставила ей своих людей, которые достаточно быстро пресекли волнения среди бывших охранников шахты. Да – да... Практически все эти люди были уволены с шахты из-за несоответствия своим должностям. Ну,

а что они ещё хотели? Начали что-то требовать, диктовать какие-то глупые и никому не нужные условия. Вы сначала докажите, что достойны определенного внимания со стороны хозяина! А уже потом пытайтесь что-то диктовать. Так нет же. Они не придумали ничего другого, как начать что-то требовать, не давая ничего взамен. Ну, что тут можно было сказать? Что-то подобное женщина видела на примере тех же учёных? Которых сейчас банально выселили в Трущобы. И всё чаще и чаще в сводках про убийства и какие-то проблемы в Трущобах Ольга Сергеевна видела именно их имена. И это начинало постепенно раздражать. Судя по всему, эти люди были очень конфликтными? Ещё бы... Когда выяснилось, что они на самом деле ни на что не способны, они вполне ожидаемо начали что-то требовать, и оказались банально не у дел. С ними просто никто не хотел иметь дела. На работу их не брали. Да и о какой работе может идти речь?

Подумав об этом, женщина тихо усмехнулась, вспомнив о том, как один из этих псевдо – учёных пришёл устраиваться в охрану. И пришёл он сразу к Ольге Сергеевне. Начав требовать для себя в лучшем случае офицерскую должность. А в худшем – должность её помощника. Вы себе эту наглость только представьте? Он почему-то не захотел стать простым охранником, хотя бы в том же самом втором секторе, где сравнительно безопасно, или же в центре... Эту наглость она ещё как-то могла бы понять. Но он требовал сразу офицерскую должность! Видимо считая, что на ней ему не надо бу-

дет ничего делать? Этого она понять не могла. Естественно, что его тут же выгнали из кабинета. Но сейчас напротив неё сидела её собственная дочь. Не сводя с матери задумчивого взгляда, и видимо пытаясь понять, что же так заставило озабочиться главу семейства? И какие ещё проблемы женщины ожидает? Видимо до неё новости ещё так и не дошли? А может быть она их и слышала? Просто не приняла к сведению... А это очень плохо! Если Настя должна занять её место в будущем, то девушка заранее должна понимать, что и как ей следует делать. Значит, придётся ей этот нюанс объяснить более тщательно.

– Причём тут Семён, дорогая моя? – Ольга Сергеевна, криво усмехнувшись, посмотрела на Настю, которая сразу же покраснела, видимо догадавшись о том, что выдала свой истинный интерес под этим с виду невинным вопросом. – Это как раз – таки именно ты постоянно про него вспоминаешь! И вот это меня и настораживает... А проблемы у города возникли и без него. Александр Дмитриевич умер! Ты, наверное, уже об этом слышал? Также ты, наверное, слышала и о том, что его сын и наследник Дмитрий, занял должность мэра. Ему только пятнадцать лет, но мальчик вроде бы многообещающий. Хотя это не мои проблемы. Проблемы у нас возникли в другом вопросе. Может быть ты тоже планируешь как-то занять моё место? Именно в *ближайшее время*? Также, как произошло с представителями семьи Самойловых, Терновых, и теперь Рощенконых?

Внимательно наблюдая за реакцией дочери, женщина с облегчением увидела, что ничего подобного Настя явно не планировала. Она просто не поняла того, о чём в данном случае вообще идёт речь. И это её действительно хоть немного, но успокоило. Хотя женщине не хотелось бы получить подобный сюрприз. Слишком уж всё это было как-то странно. За пару-тройку месяцев несколько глав кланов просто умерли. Умерли или были убиты. Это не суть важно. Важно то, что происходило. Возможно это был глобальный заговор? Знаете... Молодёжи просто надоело подчиняться! И все они банально решили освободить себе дорогу. Ведь, по сути, в данном случае город оставался фактический без управления. Всего лишь по той причине, что все эти люди раз за разом, убирали со своего пути более опытных и знающих людей. Которые просто не успевали подготовить себе смену. А это был серьёзный просчёт.

Снова тяжело вздохнув, Ольга Сергеевна принялась объяснять свою точку зрения на всё происходящее. И Настя с удивлением сейчас слушала свою мать. Тем более, что в сложившемся положении ситуация действительно выглядела необычно и весьма странно. Сам по себе этот факт заставил Ольгу Сергеевну задуматься. А может быть это всё-таки проявили себя Бобровы? Вот так вот сидели тихо-мирно на обочине жизни колонии, и вдруг решили взять эту самую жизнь под свой контроль? Вполне может быть. Тем более, что от них в принципе подобного никто не ожидает! Так что

заранее можно понять, насколько сложная ситуация складывается в данном случае. Ведь в последнее время катаклизмы трясли фактически все семьи правящих кланов. Кроме их семьи. В том-то и дело. Кто-то, конечно, мог бы сказать Ольге Сергеевне о том, что, например, её семья тоже не особо пострадала от всего этого? Вы так думаете? А ничего странного в том, что она собственного сына похоронила, который был вообще-то Наследником семьи, вы тоже не видите? Для вас нет ничего странного в том, что её родной младший брат тоже глупо погиб в лесу, оставив фактически их семью без представителей мужского пола? Вам этого мало? Причём сразу стоит отметить, что все эти катаклизмы начались именно с семьи Правильных. Словно кто-то неведомый заранее пытался избавиться от тех, кто может им помешать? А кто может помешать просто и нагло захватить власть в колонии? Именно служба охраны! И её в этот момент именно и обезглавили. Пока Ольга Сергеевна взяла дело в свои руки, могло произойти очень многое. Начиная с обычного предательства её собственных сотрудников, и заканчивая чуть ли не государственным переворотом. Сейчас же, практически большую часть мест в совете занимают именно молодые, и не подготовленные к этому индивидуумы. Это как раз и есть тот самый фактор, про который Ольга Сергеевна никогда старалась не забывать. То есть, проблемы нарастают с огромной скоростью. Конечно, кто-то опять же мог бы указать ей на того же Семёна? Который мог стать виновником всех этих

происшествий? Вот только в данном случае вы немножко недооцениваете интеллект самой Ольги Сергеевны. Какой ей смысл считать во всём случившемся виноватым именно Семёна? Она не настолько наивна. Да, этому пареньку удалось выкрутиться из сложных ситуаций несколько раз подряд. О чём это может говорить? Это говорит именно о том, что у него очень хорошо развита интуиция. Что вполне возможно у профессионального охотника, который ходит охотиться на опасных тварей! Ведь этот мальчишка не просто так в последнее время мелькал в сводках, как весьма перспективный индивидум. Например, в том же втором секторе начали появляться слухи о том, что Семёном заинтересовались семьи, у которых слишком много женщин в качестве дочерей, жён, и даже невесток. Как уже указывалось, смертность среди мужского населения колонии была слишком велика. И если даже сто лет назад соотношение мужчин к женщинам могло приравняться примерно где-то два к трём, то теперь соотношение шло два к четырём, а то и два к пяти. Поэтому женщина понимала, что ситуация может стать катастрофической достаточно быстро. И тут ничего не поделаешь. Надо решать. И решать их надо как можно быстрее. Все эти вопросы, и проблемы, возникающие раз за разом. Вот только само поведение того же Семёна было слишком странным. Как уже говорилось ранее, парень стал игнорировать Михаила, пока тот был жив. А теперь что делать? Рассчитывать на помощь того же Александра Дмитриевича или Михаила в решении

этого вопроса теперь не приходится. Значит надо пытаться найти с ним общий язык самостоятельно. По крайней мере, до тех пор, пока те же Бобровы не вмешались в это дело. А это всё-таки шанс. Шанс взять всё в свои руки. Шанс взять под контроль дорогу к кораблю – колонизатору. Об этом тоже не стоит забывать. Может быть парень действительно был прав, когда рассказывал о том, что по той дороге, по которой он ходит, пройти может только один человек? Такое возможно. Но ведь он профессиональный охотник? Мог бы разведать и другой маршрут! По которому можно было бы отправить, например, уже целую группу охотников, которые смогут привезти что-то более ценное и объёмное? Всё-таки в городе недостаток технологий чувствовался слишком сильно. И поэтому Ольга Сергеевна сейчас пыталась обсудить со своей дочерью вопрос, который они в последнее время старались обходить стороной. Вопрос общения с Семёном. Надо налаживать это общение. А потом может быть они так же сумеют заставить его подчиниться. Хотя это будет сложно. Особенно с учётом того факта, что у парня просто теперь есть так называемый карт-бланш. Ведь у него есть документ, что сам Семён полностью освобождён от каких-либо повинностей перед городом! Это факт. Ольга Сергеевна сама его подписывала. Поэтому она и знает, что давить на этого парня теперь не получится. Надо действовать с ним более аккуратно. Аккуратно и очень осторожно... Хотя Насте всё это явно не нравилось, но девушка выслушала предложение матери.

Выбора-то у неё всё равно нет? Она и сама уже должна понимать, что пока есть такая возможность, надо постараться взять всё происходящее под свой контроль. Иначе их семья всё равно окажется в проигрыше. А это было недопустимо...

.....

– Какие интересные дела идут, раз за разом? – Глава семейства Бобровых задумчиво посмотрел в окно, пытаясь всё-таки осмыслить факт происходящего, и у него что-то не сходилась. В первую очередь у него не сходились именно факты того, что за последнее время произошло в колонии. Да, его семья особо никогда не старалась проявлять излишнюю активность, которая могла банально плохо закончиться. Отец всегда учил Романа Витальевича, что в некоторые вещи лучше не вмешиваться. Пусть идут своим чередом. Но то, что происходило на данный момент, выглядело настолько необычно, что Бобров – старший просто растерянно мог наблюдать за результатами, и только покачивать головой. Ещё один представитель старшего поколения семей правящих кланов банально умер. И даже нельзя было точно определить, что же с ним случилось на самом деле? И эта неизвестность буквально выводила из себя опытного, и умудренного жизнью человека. Такие вещи случайно никогда не происходят. И он это прекрасно знал. Тем более, что слишком часто в последнее время происходили подобные вещи, чтобы не обращать на них внимание. Поэтому выбора, как такового, у Романа Витальевича Боброва просто не было. Ему всё

равно придется выяснить причины происходящего. Хочется ему этого или нет. В данном случае всё это не суть важно.

Медленно отвернувшись от окна, Бобров – старший внимательно принялся рассматривать всё то, что попало ему в руки в виде информации. И ему сразу, наверное, стоит отметить тот факт, что данная информация была слишком уж специфической, чтобы её можно было легко и просто сбрасывать со счетов. Стоило начать, наверное, именно с того фактора, то его, так сказать, товарищ по цеху, Александр Дмитриевич Рощенков, бывший долгое время мэром города – колонии, практически в самый короткий срок на глазах у множества людей спился, и банально скончался. И это всё с учётом того, что он не был никогда любителем спиртных напитков. Но в последние дни своей жизни, этот человек словно с цепи сорвался! И употреблял спиртное, так как будто от этого зависит его жизнь. Так просто не бывает! И именно поэтому он сейчас переживал. Всё по поводу того, что слишком уж всё это было подозрительно. Если смотреть только на этот случай, то можно не обратить внимание и на все остальные. Однако, если их выставить в одну линию, то таких случаев станет слишком много.

Размышляя над всеми этими случайностями, Роман Витальевич сам прекрасно понимал, что единственной семьёй, которая не пострадала за последнее время, являлась именно семья Бобровых. И это его очень сильно настораживало. Да вы сами подумайте... Если идёт такая странная тенден-

ция, так сказать *омоложение* состава совета, то кто вам сказал, что его семья останется в стороне? Нет. Это в принципе невозможно. И он данный вопрос без надзора оставлять не собирался. Кто бы там, что они говорил, стоит заранее понимать, что ситуация, которая в последнее время всё чаще и чаще даёт себя знать, очень уж не похожа на какую-то Случайность. Таких случайностей в принципе не бывает. И в данной ситуации всё очень просто. Кто-то старательно убирал опытных противников, стараясь освободить дорогу себе. Это было элементарно, и вполне понятно. Оставалось только понять, кто именно занялся такими *шалостями*? Ситуация складывалась настолько необычная, что Бобров – старший решил на какое-то время постараться самоустраниться от всего происходящего. Так как он сам прекрасно понимал, что в сложившейся ситуации сам может легко и просто попасть в ловушку. А ему бы этого очень сильно не хотелось. Тем более, что его Наследник был ещё не готов к таким событиям. И чем больше он задумывался над этой ситуацией, тем больше понимал, что случившийся факт отрицать нельзя. Кто-то очень старательно убирал раз за разом руководящий состав колонии. Возникает только вопрос, кому могло быть нужно подобное? Можно было бы, конечно, заподозрить в случившемся, например, Ольгу Сергеевну Правилкову? Эта женщина на данный момент практически осталась в гордом одиночестве в Совете, и могла бы всё это проверить. Можно было бы её заподозрить... Если бы не одно большое и очень

серьёзное *НО*. Семья Правилowych первой потеряла всю мужскую часть своей линии. Так что получается, что вряд ли она могла пойти на подобное? А вдруг ей просто надоело быть в тени собственного младшего брата? Ведь такое тоже было вполне возможно?

Размышляя над этим вопросом, Роман Витальевич просто терялся в догадках. Если это так, то видимо он что-то плохо просчитал. Вообще-то у него были определённые планы на семью Правилowych. Так как там осталось Наследницей молоденькая девушка Настя? Значит, есть всё-таки шанс сдвинуть Ольгу Сергеевну с её позиции. Надо всего лишь сделать так, чтобы бы она сама передала всё дело своей семье в руки собственной дочери. А в семье Бобровых был младший сын Евгений. Которому можно было бы посоветовать жениться на дочери Ольги Сергеевны. И тогда Бобров – старший смог бы взять под контроль не только свой завод, но и фактически всю колонию. А что? Вполне возможный вариант развития событий. Младший сын был у него очень послушным, ведь Евгений вырос в правильной семье и с *правильным* воспитанием. Оставалось только сделать всё остальное правильно. Но то, что он видел на последнем заседании совета правящих кланов, заставило Романа Витальевича очень сильно задуматься. Дело в том, что после известия о смерти Рощенкова – старшего, Ольга Сергеевна как-то слишком уж рьяно начала требовать проведение следствия? И старательно настаивала на том, что следует провести вскрытие тела умершего, чтобы

определить причины его *преждевременной* кончины. Если бы она была замешана в подобном, то Ольга Сергеевна сама никогда не стала бы подобным образом действовать. Она бы просто постаралась спустить всё это дело на тормозах. Тем более, что сама семья новоиспеченного покойника не проявляла какой-либо излишней активности, или желания в отношении следствия и выяснения причин смерти? Конечно, всё это выглядело немного странно... Но после заявления Дмитрия Александровича, Наследника мэра города, о том, что такова была Воля умершего, всем остальным главам правящих кланов осталось только развести руками. Правила были таковы, что вмешиваться в случившееся они теперь просто не могли. Сам по себе факт того, что они могли таким образом нарушить основной закон, вынуждал их отступить. И ту же самую Ольгу Сергеевну тоже. Хотя, зная её неугомонный характер, Бобров – старший спокойно мог заявить о том, то эта женщина всё равно будет что-нибудь искать. И, скорее всего, что-нибудь да найдёт... Поэтому ему хотелось бы быть в этот момент поблизости. Ведь он и сам понимал, что тот, кто решил сыграть в такие игры, наверняка в скором времени попытается избавиться и от него самого? Конечно, можно было бы вспомнить о том, что семья Бобровых обычно в таких играх не участвует? Можно... Вот только, при всём этом, никогда не стоит забывать о том, что тот, кто действует подобным образом, должен заранее просчитать любую возможную ситуацию! И согласно этим расчетам, именно Бобров – стар-

ший может на данный момент представлять определённую угрозу. Именно из-за того факта, то он остаётся *старшим*! Он был даже старше Ольги Сергеевны. Но привычка не вмешиваться в происходящее, в данном случае просто не могла ему чем-то помочь. Ведь тот, кто таким образом очищает себе дорогу, будет думать только о собственной безопасности, а никак не о логичности действий? Хотя, по логике, надо было бы просто не обращать внимание на тот факт, что в Совете остался ещё один человек. Бобровы всегда старались держаться подальше от этих интриг. Но получится ли Роману Витальевичу в этот раз удержаться как можно дальше от всех этих проблем? Этого Бобров – старший не знал. Конечно, можно было бы попытаться договориться с той же Ольгой Сергеевной, так сказать, действовать на пару? Ну, а если это она фокусы какие-то устраивает? Что тогда? И если вся эта показная мишура в виде беспокойства и требования провести следствие, была устроена специально, в виду того факта, что она знала главное... Никто не будет проводить следствие и искать какие-то улики! По довольно банальной причине, связанной именно с тем, что она сделал всё это, чтобы иметь возможность спокойно скрыть все следы преступления. Вообще-то это тоже было бы вполне логично. Если, например, именно она замешана в случившемся, то и именно ей было бы проще контролировать процесс, особенно когда речь идёт о подобных преступлениях. Ведь если бы сам преступник проводил следствие, то он сам бы и имел возможность

скрыть все следы своей деятельности. Это вполне логично и даже объяснимо.

В результате всех этих размышлений Роман Витальевич сам загнал себя в тупик. И теперь он просто даже не знал, что ему предполагать! Их семья обычно занималась только своим заводом и поставками из него городу нужных ресурсов. Не более того... Как можно было бы предположить... Однако, чем больше он задумывался о сложившемся положении, тем больше Бобров – старший понимал то, что позиции невмешательства в данном случае до добра не доведут. Хотя бы по той простой причине, что в данном случае риск будет слишком велик. Вот, например, слишком уж однообразные события постигли семейства Правильных и Самойловых! Никто не обращал на это внимание, а он обратил. Что в первой, что во второй семье, одним ударом были уничтожены все представители мужского пола. Конечно, он много чего слышал нелестных вещей, например, про того же сына главы семейства Самойловых? В городе поговаривали о том, что он весьма *странный*? И больше напоминал девушку, чем парня. Естественно, что такое положение дел самого бывшего главы семьи Самойловых не устраивало? Характер у этого человека был тяжёлый. И возможно даже такое, что кто-то сейчас скажет, что в данном случае можно найти определённую логику? Да... Человек не выдержал, сорвался... Как результат, гибель его сына была всего лишь делом времени. Но Бобров – старший слишком долго знал своего

оппонента, чтобы верить в подобную глупость. Ну, не мог тот так легко и просто попасться в подобную ловушку? А значит, стоит заранее предполагать, что в этой ситуации произошло что-то другое. Поэтому можно было понять, что кто-то за спиной тех же глав кланов старательно продвигает свою политику? И, судя по всему, эта политика идёт явно не в пользу самих представителей кланов? Если всё так, то проблемы возникнут и у семьи Бобровых. Причём очень быстро. Судя по всему, этот неизвестный, кто начал действовать, в данной ситуации останавливаться не собирается? Ведь он фактически обезглавил все кланы, какие только были в колонии! Как уже говорилось ранее, осталась только семья Бобровых.

Тяжело вздохнув, глава семейства пригласил к себе старшего сына Виталия. Пора бы его приобщать к делу? Нет. Он, конечно, как мог помогал отцу. Но не так. Не так явно, как это теперь надо будет сделать. И сейчас сам Роман Витальевич намеревался привлечь своего сына к делу. Теперь он будет ходить на все эти собрания Совета кланов. Пусть все думают, что старик самоустранился. По крайней мере, в такой ситуации подобное будет не слишком мудрено? Зато у него будет шанс действовать за спиной собственного Наследника, не отвлекаясь на обычные рутинные дела семьи. Так он сможет вычислить врага, который и устроил эту тотальную охоту на глав кланов? Проблема была в том, что в данном случае действительно было сложно определить врага. Да и вообще...

Неожиданно вздрогнув, глава семьи Бобровых задумчиво покосился на дверь, через которую вот – вот должен был войти его Наследник. А он уверен в том, что в этом деле не замешан и его отпрыск? В этом Бобров – старший уверен быть не мог. И эта неожиданная догадка его сразу насторожила. Вдруг и его собственный ребёнок решил поиграть в такие же игры? Что же делать в этом случае? Да и вообще, имеет ли этот человек, который устроил подобное, хоть какое-то отношение к семьям правящих кланов? Этот факт ему точно был не известен. А значит, заранее следует опасаться буквально кого угодно. Всё только по той простой причине, что этот самый *кто угодно* мог быть весьма опасен! Типичным примером этому, как ни странно, был именно факт того, что случилось с главами других семей. Ведь их не защитило даже то, кем они были!

Сосредоточив все свои мысли на всём этом, Роман Витальевич задумчиво поморщился. Честно говоря, ему очень не хотелось бы думать о том, что во всём случившемся может быть замешан и его собственный отпрыск? Но в первую очередь на данный момент главу семейства беспокоил тот факт, то все таким образом пострадавшие семьи почему-то даже не пытались каким-то образом пытаться защищать свои интересы! И это было очень странно. Кроме того, слишком уж явно все эти новые главы семей проявляли свою готовность занять место старшего поколения. Несмотря на то, что им явно не хватало подготовки, и общих знаний. И всё это говорило

именно о том, что с этим делом что-то уж очень нечистое. Возможно, кто-то сказал бы, что его ум, полный подозрений, на данный момент действительно слишком уж увлёкся всеми этими интригами? Такое тоже было вполне возможным фактом, который сбрасывать со счетов было бы просто нельзя! Но что же делать в сложившемся положении? Он понимал, что сейчас стандартная позиция его семьи до добра не доведёт. Именно поэтому он так же и не хотел рисковать. Если ему не доверять собственному сыну, то зачем вообще жить? Ведь в данном случае этот парень может стать именно тем, кто должен был бы прикрыть ему самому спину? Будет ли так на самом деле, глава семейства Бобровых не знал. Да и знать он этого банально не мог. Хотя бы по той простой причине, что ему оставалось только рассчитывать на то, что он всё-таки правильно воспитал своего Наследника. И тот даже не будет задумывался о глупостях, вроде попытки подобного захвата власти? Зачем ему такие глупости? Кстати... Если думать о том, что это именно отпрыски семей правящих кланов подобным образом решили упрочнить своё положение, то поведение Наследников семей Самойловых или Терновых было хотя бы объяснимо!

Например, у Самойловых та же самая Елизавета Игоревна, ставшая на данный момент Наследницей, вряд ли бы вообще когда-нибудь стала бы таковой. И всё хотя бы по той простой причине, что там имелся сын – Наследник! А значит, ничего подобного ей просто не светило? Хорошо... Этот

факт можно объяснить излишним рвением девушки, которую могли просто выдать замуж, чтобы она не мешалась проводить политику семьи? Причём, выдавая её замуж, отец самой девушки вряд ли бы стал интересоваться её мнением? Как факт, её излишнее рвение понять можно.

В семействе Терновых, тоже ситуация была двоякая. Судя по всему, насколько Роман Витальевич сам знал эту злобную старую стерву, которую Александр Дмитриевич на одном из последних собраний просто отстранил от выполнения обязанностей, можно было понять, что эта ведьма просто так не сдастся. Скорее всего, она будет бороться до конца? И в этом случае можно было понять, если, например, её собственные Наследницы решили *поторопить* старуху с тем, чтобы она как можно быстрее отправилась в мир иной? Вряд ли бы она захотела добровольно отдать им власть? Нет. Тут было что-то ещё.

Тяжело вздохнув, глава семьи Бобровых всё же решил встретиться со своим сыном. Ведь если он не будет доверять собственному Наследнику, то кто же потом возьмёт на себя его дело? Поэтому разговор у них всё же состоялся. Надо сказать, что своим сыном и Наследником Бобров – старший очень сильно гордился. Ведь этот молодой парень ещё ни разу не разочаровывал его своим умом и сообразительностью. Виталий сразу понял беспокойство отца, и заверил того в том, что в данном случае ему нечего опасаться. Если кто-то и решил устроить подобные шалости, то они рано или поздно

это узнают. И тогда этому умнику придётся ответить за свои действия. Каким бы хитрым он не был бы. Но за свои действия какой хитрец всё равно будет наказан. Ведь всё то, что случилось, оставлять без ответа никак нельзя. И сын Боброва – старшего это всё прекрасно понимал. Понимал он и тот факт, что если кто-то решил играть в такие игры, то на достигнутом этот человек всё равно не остановится. Поэтому лучше заранее предусмотреть возможные проблемы.

Стараясь объяснить своему Наследнику причины, по которым он решил обратить внимание на происходящее, глава семейства Бобровых намеренно дал тому понять, что в происходящем может быть замешан буквально кто угодно.

– Неужели ты думаешь, что это может быть кто-то не из кланов? – Задумчиво протянул Виталий, тихо хмыкнув, видимо просто представил себе тот факт, что это действительно решил пошалить кто-то, не имеющий отношения к тем, кого он мог считать ровней. – Если это так, то мы просто обязаны его найти и уничтожить!

Говоря это, парень просто констатировал факт. После чего задумчиво посмотрел на своего отца.

– Я с тобой полностью согласен... Вот только существуют определённые сложности, про которые нам не стоит забывать. – В ответ Бобров – старший постарался объяснить сыну то, с чем в первую очередь были связаны его сомнения, и возможные предосторожности. Для начала он подозревал, что за таким весьма *странным* стечением обстоятельств мо-

жет стоять кто угодно. Даже та самая Ольга Сергеевна. Надо сказать, что Виталий удивился, когда об этом услышал. Ведь он и сам понимал, что его отец не стал бы так откровенничать, без лишней нужды? Поэтому было решено в конце концов разобраться с тем, кто решил так шалить за спиной семи Бобровых. Они подобного простить не могли. Никому и никогда. И в этом вопросе представители двух поколений этой семьи были единодушны. Такое действительно нельзя было никому прощать. Сейчас они решили открыть охоту на представителей практически правящей элиты, а что будет дальше? Дальше они начнут просто уничтожать всех, кто им как – либо мешает? Этот вопрос необходимо было решить как можно быстрее. И глава семьи Бобровых не мог позволить, чтобы кто-то, по какой-то глупости, считал, что он вправе принимать именно такие решения. Кто бы он ни был. Но этому человеку придётся ответить за свои действия. Подобное в принципе не простительно. Оставалось только попытаться найти этого самого *кого-то*? А вот с этим могли возникнуть сложности. Судя по всему, этот самый хитрец, который действовал подобным образом, был достаточно осторожен, чтобы не проявлять своих *истинных* интересов? И поэтому Роман Витальевич решил сделать вид, что он заболел? Ведь в этом случае есть возможность того, что тот, кто захотел бы его убрать с дороги, либо проявил бы себя, либо просто оставил бы его в покое. В надежде на то, что старик тихо-мирно скончается от вполне естественных

причин? Что первый, что второй варианты главе семейства Бобровых вполне подходили. По той простой причине, что таким образом есть шанс вывести этого врага на чистую воду. Даже если это кто-то из представителей правящих кланов. Ведь в этом случае, когда о таких вещах станет известно, можно будет уничтожить врага. Воспользовавшись законами колонии. И этот факт упускать тоже было нельзя. Ведь если в данной ситуации замешан кто-то из представителей правящих кланов, то всегда можно сдвинуть с его позиции. И тогда именно семья Бобровых займёт место того клана. При этом сохранив собственные позиции.

Постаравшись всё это тщательно объяснить своему отпрыску, глава семейства Бобровых отослал его прочь, так как ему самому надо было сейчас постараться проработать как следует план действий на оба варианта развития событий. Роман Витальевич понимал, что в данном случае возможны разные казусы? И даже не суть важно то, какими именно они будут? Важнее будет именно то, что эти казусы всё равно есть и будут. И именно их надо учитывать. Пока что его старший сын отвлечет на себя внимание. Попутно, необходимо было сделать так, чтобы младшенький тоже постепенно брался за дело. Пора бы ему уже заняться дочерью Ольги Сергеевны? Сейчас именно её позиции выглядели самыми надёжными. И поэтому упускать шанс выяснить что-либо именно от этой девушки, которая могла банально о чём-то проговориться, старый интриган не собирался. Он пони-

мал, что эта девушка может оказаться не слишком разговорчивой? Если она такая же, как и её мать, это будет отнюдь не удивительно. В последнее время в городе стали поговаривать о том, что Ольга Сергеевна воспитала себе *достойную* смену? Если всё именно так, то все замыслы старого интригана могут просто быть уничтожены. Банально и даже глупо. Все-го лишь по той причине, что девушка окажется не по зубам его сыну? Хотя, надо сразу сказать о том, что он тоже был не из робкого десятка? И мог бы за себя постоять. Если уж об этом зайдёт речь? Именно благодаря собственному сыну, он и сможет прикрыть собственную деятельность, и всё-таки может надеяться на то, что сумеет вычислить врага. А то, что враг всё же появился, уже не было секретом. Слишком уж явно он себя проявил! И поэтому глава семейства Бобровых намеревался его выманить. Как именно это произойдёт, на данный момент не суть важно. Важнее другое. Необходимо этого наглеца действительно заставить проявить себя. Иначе так и придётся постоянно скрываться, и ждать, пока кто-то нанесет свой удар. Честно говоря, Роман Витальевич ещё ни разу не был так напуган. Ведь в данном случае именно он мог оказаться следующей жертвой? Конечно, он хотел, чтобы это была именно Ольга Сергеевна? Но как быть в этом уверенным? В том, что именно эта дамочка сама попадётся в свою же ловушку? Если это она... А если нет?

Уже в который раз тяжело вздохнув, глава семейства Бобровых был вынужден на некоторое время отвлечься от всего

этого. Ведь, как бы он ни старался, Роман Витальевич постоянно чувствовал какую-то опасность? И он знал о том, что эта самая опасность находится рядом. Практически вплотную, возле него. Ему бы хотелось держаться как можно дальше от всей этой ситуации. Вот только будет ли так на самом деле? Вопрос сложный. И с этим вопросом ему срочно нужно что-то решать. Как именно, это уже дело другое. Однако, сейчас ему надо искать. Искать именно того, кто перешёл определённую границу. Получится это или нет, сейчас ему неизвестно. Но такие вещи спускать с рук кому бы то ни было может стать банально ошибкой. И Бобров – старший это всё прекрасно знал. Знал и не собирался этого допускать. Так как в крайнем случае он сам может стать следующей жертвой. И не только он. Ведь Роман Витальевич сам видел, что в большинстве случаев страдал не только глава семейства. Уже в двух семьях глав правящих кланов пострадали также и Наследники? Его сын прекрасно понял тот намёк, который ему дал отец. Поэтому Виталий и сам собирался найти способ предотвратить подобную проблему, которая может в любой обрушиться на его собственную голову. Так что в этом вопросе Бобров – старший мог быть спокоен. А вот как пойдут дела дальше, будет видно...

Кроме этого дела у него были ещё и другие проблемы. В последнее время в городе появился очень интересный персонаж. Молодой охотник, который каким-то неведомым способом нашёл возможность ходить к разбившемуся кораб-

лю – колонизатору. И уже несколько раз он проделал это дело. Естественно, что Бобровы тоже не хотели бы терять такую *интересную* возможность, которая открыто могла бы дать им возможность усилить свои собственные позиции? По сути, за последнее время этот мальчишка, а было ему всего шестнадцать лет, активно сотрудничал только с Александром Дмитриевичем Рощенковым? И это немного раздражало. Ну, что тут можно было сказать? Бывший, а ныне покойный, мэр города оказался более хитер, и достаточно быстро нашёл возможность усилить собственные позиции. С этим фактом не поспоришь. Кроме того, всегда стоило относиться с уважением к хитрости потенциального противника. Если тебя перехитрили, то имей совесть, и, как говорится, чувство собственного достоинства. Признай своё поражение. По крайней мере, Бобров так мог поступить. Однако, все последние события всё чаще наталкивали Романа Витальевича на мысль о том, что всё – таки ещё не всё потеряно для его собственного семейства? Есть у них шанс подмять этого молодого охотника под себя! Немного, правда, настораживает факт того, что этот самый парень встречался с Александром Дмитриевичем буквально перед тем, как тот довольно быстро, и фактически скоростно, скончался от неизвестной болезни? Это был не тот вариант, который старый хитрец хотел бы получить для себя. Однако, при всём этом, он сам прекрасно понимал то, что в сложившемся положении у него лично вариантов просто нет. Надо всё же ак-

тивизировать свои действия по процессу закабаления этого паренька. Только сам этот паренёк почему-то не желал сейчас ни с кем общаться? Представители семейства Бобровых старательно кружили вокруг дома этого мальчишки, пытаюсь всё-таки к нему подобраться. Но не всё было так просто, как кажется. Этот молодой парень действительно ни в какую не хотел идти не с кем на контакт. Помощник главы семейства Бобровых даже доложил ему о том, что за последние пару дней возле дома этого мальчишки пару раз был замечен Михаил, помощник Александра Дмитриевича Рощенкова. И, судя по всему, даже Михаил не смог с ним как-либо поговорить. Что же такого случилось между ними? Насколько было известно, раньше они довольно плотно контактировали? Михаил практически сам вёл все договоры Семёна Духа, а именно так и звали этого молодого охотника, с городом? В чём же дело? Неужели парня как-то расстроило то, что случилось с Александром Дмитриевичем? Вообще-то, это можно было бы понять... Да. Можно было бы... Вот только есть ли в этом всё-таки смысл? Ну, умер один хозяин, которому ты служил? Так найдётся другой! Хорошие слуги на дороге не валяются! Это правило Бобров – старший усвоил слишком хорошо. Его этому старательно учил собственный отец. Неоднократно объяснявший ему ошибочность действий, которую некоторые индивидуумы могли себе позволить. Но только не он. Он всегда старался поддерживать тех, кто был достоин его внимания. В данном случае

имеются в виду именно слуги. Кто бы знал то, сколько людей таким образом он переманил к себе на службу? Да, они вроде бы остались служить тем самым семьям, которым служили ранее? Но на самом деле, они служили именно ему. Чем он старательно и пользовался. У него были даже собственные люди в той же самой службе охраны города. Конечно, кто-то мог бы сказать о том, что это с его стороны был не слишком чистоплотный поступок? Так как Роман Витальевич в данном случае действует фактически против такого же как, и он сам, главы клана? Да, такое тоже было бы вполне возможным. И сейчас он даже получал информацию о том, что Ольга Сергеевна тоже стала проявлять к этому пареньку *излишнее* внимание. Судя по всему, эта женщина намеревалась сейчас любой ценой найти к нему подход? Что же... Вполне себе логичное желание. И его даже можно понять... Однако, в сложившемся положении, сам Роман Витальевич понимал, что допускать подобных экспериментов со стороны той же Ольги Сергеевны, ему лично было бы крайне нежелательно. Хотя бы по той простой причине, что женщина таким образом может усилить собственные позиции. А для его семейства подобное было очень опасно.

Вот только как вынудить этого мальчишку признать нового хозяина? Получится это или нет, на данный момент Бобров – старший просто не знает. Ведь предсказать реакцию парня на попытку надавить на него сейчас просто невозможно. Тем более, что сразу можно понять главное. Тот же са-

мый Александр Дмитриевич не просто так нервничал, общаясь с этим мальчишкой? Скорее всего, при общении с ним можно было получить очень много проблем. Но всё-таки не стоит упускать из виду тот факт, что всегда есть шанс этого мальчишку подчинить себе. Надо всего лишь постараться. Вынудить его. Понятно же, что он так просто не сдастся. И будет старательно искать возможность как-то вывернуться. Александр Дмитриевич ценил этого мальчишку. А значит, сразу можно понять и тот факт, что он может пригодиться и семье Бобровых. Тем более не стоит забывать о том, что на той же самой территории, где находится разбитый корабль – колонизатор, может быть много интересного. Уже только поэтому глава семьи Бобровых не собирался выпускать этого мальчишку из своих рук. Хочет тот того или нет, но этому Семёну всё равно придется обзавестись новым хозяином. И будет, конечно, лучше если этим хозяином станет именно представитель семьи Бобровых. Случится ли так на самом деле... Сейчас сказать точно не получится. Поэтому лучше позаботиться о возможных проблемах. Именно поэтому ему пришлось также составить кучу инструкций для своих помощников, которые должны будут добраться до этого Семёна, который почему-то банально игнорирует все эти попытки. И почему-то Романа Витальевича этот факт раздражал. Всё только из-за того, что он просто заперся в доме, и не желал выходить в город. Иначе его бы уже давно поймали те самые люди, которые служат их семье. Так что им придет-

ся постараться. К тому же, он хотел всё-таки взять под контроль то, что принадлежит их семье. В том, что всё то, что должно быть доставлено с корабля — колонизатора, принадлежит именно семье Бобровых, Роман Витальевич уже даже не сомневался. Ну, если Рощенковы выбыли из игры, то значит только они могут претендовать на всё это? Тем более, что в данном случае можно понять главный нюанс... Наследник семьи Рощенковых в данном случае не может ничего противопоставить желанию семьи Бобровых забрать то, что они хотят. Пока он поймёт, что происходит, они уже заберут то, что им нужно. Главное, чтобы сейчас Ольга Сергеевна Правилова не вмешалась? Однако, судя по её поведению, эту женщину на данный момент больше интересовали проблемы города? Так как она уже попыталась взять под опеку молодого мэра? Ну, что же... Пусть так и будет. А он займётся этим молодым охотником. Хотя в городе поговаривают о том, что он ещё и травник? С учетом последних проблем, которые возникли в городе с врачами и учеными, можно было понять, что у семьи Бобровых есть огромный шанс получить всё и сразу. Главное, постараться. А уж они это умеют делать. Причём сразу стоит отметить то, что делают они всё это незаметно. Иначе бы уже давно от них постарались избавиться. Слишком часто Бобровы нарушали договоренности между кланами. Но делали они это всё так, чтобы следы этих вмешательств никогда не привели к ним лично. И это было самым важным моментом их жизни. Тайна.

Тайна окружила всю жизнь семьи Бобровых. Они тайно влияли на все события в городе. Там пустить нужный слух... Тут подкупить нужных людей, чтобы те сделали всё так, как надо... И результат налицо. Вы думаете, что охрана на шахте просто так взбунтовалась? Нет... Глава семейства Бобровых вложил достаточно большие деньги в это, чтобы рассорить Елизавету Игоревну Самойлову и её охранников. Вот только он не учел того факта, что девчонка, по какой-то глупости, сразу кинется за помощью именно к Ольге Сергеевне? Ведь вроде бы перед этим они поссорились? Но теперь уже ничего не поделаешь. Ольга Сергеевна быстро навела порядок. И достаточно большое количество людей, которые умели обращаться с оружием, оказались на улице. А Бобров – старший их пригрел. Поддержал. Конечно, всё это было сделано через доверенных лиц. Не им лично. Если бы он сделал это лично, то тогда скандала бы избежать не удалось! Однако, на данный момент было важнее другое. Важно было то, что он получит, когда возьмёт под контроль этого мальчишку – охотника. А это было необходимо сделать. Пока другие не спохватились...

.....

– Как интересно получается... – Задумчиво покосился я на Петровича, который криво усмехнувшись, чуть ли не с радостью, прихлёбывал свой чай. При этом совершенно не скрывая того факта, что сложившаяся ситуация была довольно необычной. Как оказалось, Александр Дмитриевич захо-

дил к нему для того, чтобы заказать моё убийство! Честно говоря, я был удивлён этому. Скорее всего, он банально хотел сделать так, чтобы больше никто не мог знать о том, что было доставлено с корабля – колонизатора? Чего он таким образом пытался добиться, я не знаю. Да мне и неинтересно, честно говоря. Главное, что попутно он выдал и заказ на Михаила! И теперь никто даже не сможет объяснить то, откуда у того мог взяться ранцевый заряд. Только не ядерный, а обычный. Надо сказать, что взрывчатки там достаточно. Но всё равно это далеко не то, на что он надеялся. Достаточно и того, что он якобы получил. Но я сильно сомневаюсь в том, что он был бы доволен, если бы узнал подробности моего хитрого плана. Вот же каверза ситуации? Когда я узнал о случившемся, уже было поздно. Я неожиданно понял, что Александр Дмитриевич... Скончался! И, судя по всему, именно я приложил к этому событию достаточно усилий? Всё только по той причине, что банально вернул ему обратно всю его злобу, ненависть, и презрение. Только сделал это в тройном размере. Мне было понятно, что он явно не ожидала подобного? Судя по его торопливости, умирал он довольно мучительно, но быстро? И почему-то я был уверен в том, что последние его мысли были обо мне и о том, что я его *подставил*? Я чётко уловил это направление мыслей, которые были как последний крик. Более того... Я знал, что он что-то замышляет. Но не ожидал того, что у него хватит ума пойти к Петровичу и заказать меня? Однако, в данном случае можно

понять, что он был в своём праве. Всё-таки он считал, что я его предал? А вот причём тут был Михаил? Неужели именно этот человек додумался сбежать в тот день, когда надо было относить рюкзак в кладовую этого семейства? Если это так, то значит можно понять главное. Александр Дмитриевич сам себя убил? Есть такая штука, называется *Самовнушение*. Он был уверен в том, что его организм *отравлен* радиацией! Как результат, скорее всего, получил и все симптомы, да и всё остальное... Вот только что-то это слишком быстро произошло? Возможно именно моё воздействие просто усугубило ситуацию? Да, в последний момент, когда уже уходил из его кабинета, заметив этот взгляд человека, который считал меня каким-то мусором и просто уже списал, я единственным импульсом отправил назад всё то, что успел за это время на него накопить. Надо сказать, что назад я шёл в какой-то эйфории. С меня словно сняли огромный груз, который мне только мешал. А вот самому Александру Дмитриевичу видимо результат не понравился? Раз он через пять дней аккуратно *склеил ласты*? Ну, если так можно сказать – аккуратно? Он успел сделать заявку на мою ликвидацию и ликвидацию Михаила. И вот Петрович пришёл ко мне, чтобы прояснить ситуацию. Что же ему делать? Заказ – то он принял? Ну, не принять заказ он не мог... Всего лишь по той причине, что это было дело чести и принципа. Вот только что ему теперь делать со мной? И то, что я видел на фоне его общих мыслей, мне очень сильно не нравилось. Дело в том, что Петрович

серьёзно сейчас мучился в неведении, оттого что банально никак не мог решить эту дилемму. И именно это неведение сейчас меня заставляло сильно нервничать. Как я уже сказал, подобное поведение для меня было вообще недопустимым. Я вообще-то принес ему тот самый медицинский комплекс, чтобы подлечить! А он сейчас ломает голову, стоит или ему выполнять заказ, за который ему заплатили довольно крупную сумму средств, или же всё-таки *повременить*? Повременить?

"Интересно... Интересно... – Мысленно горько усмехнулся я, сам прекрасно понимая, что только что потерял последнего. так сказать, родного себе человека. – Так ты всё равно решил от меня избавиться? Вот только тебе выгодно получить то, что позволит прожить подольше! Поэтому ты и хочешь *повременить*! А то бы уже постарался бы в чаёк мне чего-нибудь добавить? Кстати... А это ведь действительно вариант для него? Я ведь беру у него сборы трав, даже не проверяя их?"

Подумав об этом, я мысленно вздрогнул. А если всё так обстоит, то мне действительно стоит опасаться Петровича. Этот человек на данный момент для меня на самом деле опасен. И всё только об одной причине, что я ему слишком уж доверяю! А ведь мне Пётр когда-то говорил о том, что самые близкие наносят самые страшные удары? Он-то это знал не понаслышке? Когда-то его предал человек, которого Пётр очень сильно любил. А я Петровичу доверял как родному

деду! И вот результат...

— Ну и что ты думаешь теперь делать? — Судя по всему, моё затянувшееся молчание насторожило старика, и он решил и поторопить меня с решением, а может быть и подсказкой для него. — Ты сам понимаешь, что для нас Дело чести выполнить заказ. Хотя заказчик уже мёртв, но дела это не меняет. Надо что-то решать. Давай, ты пока подумай над этим вопросом... А я уже старый... Мне отдохнуть надо. Зайдёшь ко мне попозже, и мы поговорим...

" Как же... Зайдёшь попозже! — Криво усмехнувшись, я закрыл за стариком ворота, и тихо вздохнул, не скрывая своего разочарования. — Как будто я не понимаю, что как только я к нему зайду, то для меня всё это очень плохо закончится! Ведь этот красавец наверняка постарается сделать всё возможное, чтобы помочь мне исчезнуть? Вот только сначала ему хочется получить то, что даст возможность жить подольше! И я совсем не удивлюсь, если он в последствии может захотеть также избавиться и от своего внука? И, честно говоря, мне этого паренька будет просто жалко. Хотя бы по той причине, что он-то тут совершенно ни при чём? Мальчишка ещё не настолько испорчен алчностью, жадностью. Надо сказать, что я был настолько разочарован Петровичем, что даже забыл у него поинтересоваться тем, во сколько же жетонов мою голову оценил Александр Дмитриевич? Кто-нибудь, конечно, сказал бы сейчас о том, что я мог бы спокойно не выполнять своего обещания, данного этому человеку? Но

в данном случае я действительно не могу поступить по-другому. Пётр меня всегда учил выполнять свои обязательства, которые на себя берёшь. Поэтому мне придётся их выполнить. Я дам ему МК. Но потом заберу. После того как пройдёт процесс лечения. Скажу, что его надо подзарядить. Или ещё что-нибудь придумаю? А потом решу с ним все остальные вопросы. Сколько уже можно? Мне уже надоели все эти фокусы и постоянное предательство. Надо в конце концов разобраться с проблемами, которые возникают буквально на ровном месте. И я не говорю о том, что обязательно кого-то надо убивать? Я не хочу убивать просто так. Только потому, что могу это сделать. К тому же я уже ощущал приближающееся безумие, которое постепенно нарастало в центре города. Судя по всему, в ближайшее время стоит ожидать очередного всплеска паранойи? Люди будут друг друга ненавидеть, подозревать, и пытаться уничтожить. Четыре сотни лет потенциальной мира в конце концов закончились. Да, кто-то довольно-таки неплохо придумал эти штуки с кольцами и наведением так называемого равновесия при помощи кланового устройства? Вот только, при всём этом, этот *кто-то* не подумал о главном нюансе. О том, что при таком стечении обстоятельств, все люди, попавшие на эту планету, будут банально вырождаться. Мы уже потеряли большую часть знаний и умений, которые у нас были, когда мы сюда попали. Мы практически не развиваемся А даже наоборот... деградируем! Я был в шоке, когда услышал в городе крики. Крича-

ли, как ни странно, на одного врача, который в этот момент столкнулся со своими бывшими пациентами. Оказалось, что вместо того, чтобы лечить, он банально оставил человек умирать. И брал деньги только за то, что числился его врачом. Вы, возможно, будете смеяться? Но этот умник прямо так и заявил. *Молитесь, чтобы я не передумал быть вашим врачом. Если я от вас откажусь, то и другие врачи не захотят иметь с вами никаких дел.* Совсем идиот, что ли? Я уже знал о том, что среди врачей с огромной силой вспыхнула конкуренция. Те врачи, которые могли хоть что-то сделать, сейчас судорожно увеличивали численность своей клиентуры только за счёт вот таких вот умников, который был очень удивлен тем фактом, что взбешенные люди, потерявшие тысячи жетонов только на том, что он якобы *числился*, начали забрасывать его камнями. Я, конечно, всё прекрасно понимаю... Но хотелось бы у них спросить о том, где они взяли все эти камни в центре города? Ну, не ходили же они за ними специально на шахту? Такое вообще-то в принципе невозможно. Ладно, в Трущобах можно ещё камни найти. Там улицы почти не убираются. Но в центре города... Здесь вообще-то постоянно всё чисто до такого состояния, что аж сверкает? И вдруг камни? Откуда? Пара камней довольно неплохо попали ему в голову, заставив этого человека рухнуть на землю. А люди просто бросились в рассыпную. Видимо просто испугавшись того, что они могли его убить? Я же просто стоял в стороне, и наблюдал. Кстати, он действительно умер от попадания

камня в висок. Это был смертельный удар. Естественно, что охранники тут же начали опрашивать свидетелей. На их все вопросы я просто сказал о том, что видел людей со спины. Поэтому сказать о том, кто и что сделал просто не смогу. А в ответ на усилившийся допрос, просто спросил, не проводил ли кто-то из этих охранников проверку того, скольких людей умиротвил этот псевдо-доктор? Кто посчитал тех, кого он сам убил? Судя по всему, охранники тоже догадывались об этом. Потому что допрос с моим участием сразу прекратился. Однако, один молодой охранник, как-то странно подмигивая и жеманничая, словно просто не знал куда деть и себя и свои руки, полущёпотом намекнул мне на то, что *кое-кто* хочет со мной *кое-где* встретиться. Да... Я таких глубоко мысленных намёков ещё в жизни не слышал? Кое-кто... Кое-где...

– Ну, тогда пусть подходит ко мне *кое* – *когда*! – Криво усмехнулся я в ответ этому охраннику, который видимо думал, что я тут же брошусь узнавать, кто и зачем заинтересовался общением со мной. – И тогда мы с ним *кое-как кое о чём* и *кое-где* поговорим. А сейчас мне некогда. У меня кое-где есть дела, которые никого не касаются.

Судя по всему, я действительно изрядно удивил охранника? Он явно этого не ожидал? Но меня такие мелочи не интересовали. Мне было достаточно и того факта, что интерес ко мне стали проявлять другие люди. К тому же я хотел бы сразу обратить внимание на тот факт, что в последнее время даже соседи на улице же стали со мной довольно вежли-

во здороваться! Это меня насторожило ещё больше. Раньше они кривились, когда кивали, видя меня, только якобы из вежливости. А тут... Один из соседей даже пытался пригласить меня в гости? Это и было очень странно. Зачем он зовёт меня в гости?

Тяжело вздохнув, я был вынужден отказаться, заявив о том, что не очень хорошо себя чувствую. Ведь мне надо ещё некоторое время изображать из себя больного? Если Александр Дмитриевич додумался до того, что заказал меня и Михаила, то что ещё он мог придумать? Не рассказал ли он *случайно* своему сыну о том, кто именно принес ему подарок? Ведь тогда новый мэр города может на меня ополчиться именно из-за того, что его отец умер, а я до сих пор жив? Этот факт меня настораживал, и заставлял держаться особняком от всех. Даже та самая девушка Лида, которая недвусмысленно намекала мне на возможность близости, сейчас была для меня персоной нон-грата. Я старался держаться от неё подальше. К тому же я не знаю того, на кого она *работает*? Может быть это её личная фантазия? А может быть и нет? Я же ответа на такие вопросы точно сказать не могу. Нет... Если бы я попытался влезть к ней в голову, то конечно узнал бы о том, что она из себя представляет, и зачем так старательно набивается ко мне в ближний круг? Но только после этого вмешательства, скорее всего, эта девчонка станет полной идиоткой! Я же не специалист в таких делах? Поэтому мне бы хотелось держаться от этого подальше. По

крайней мере, пока меня не вынудят это делать. А здесь в ближайшее время будет очень беспокойно. Как я понял, все эти люди, которые сейчас пришли к власти, почувствовали какую-то силу и возможности? И теперь они будут пытаться любой ценой закрепить свои позиции. Всё дело в том, что они слишком молоды. Их предшественники приходили на места, которого достигли эти молокососы, уже в зрелом возрасте. И они уже всё как следует знали, и умели. А также они умели скрывать свои истинные эмоции и мотивы. Конечно, кто-то тут же мне скажет, что я несу полную чушь? Но проблема была как раз в том, что этих детишек вырастили так, чтобы они считали себя самыми лучшими, и самыми исключительными среди всех тех, кто есть рядом. Я не зря говорю про то, что *рядом*! Я не имею в виду остальное быдло, проживающее в городе. Для них быдлом были даже те, кто живёт в центральном районе, и просто не имеет отношения к какой-либо из семей правящих кланов. Тут же вопрос именно в этом. Именно в том, что эти детишки приучены быть хозяевами жизни! Они приучены быть элитой. Со временем у них бы это всё прошло. Когда бы они набирались опыта время работы.

Но эти красавцы стали хозяевами жизни отнюдь не зрелом возрасте. И им глубоко плевать на мнение других людей. Судя по всему, у нас возникает как раз Революционная обстановка? Ну, помните такое определение революционной составляющей? *Когда верхи не могут, а низы не хотят?* Вот

и тут тоже самое. Верхи, которые остались, вряд ли смогут справиться с городом- колонией, полностью управляя им? А низы не захотят терпеть то, что сейчас уже понеслось. Ведь большая часть членов совета кланов уже на данный момент стали слишком молода? В них может быть уже и въелась вся эта ненависть друг к другу, но молодёжь между собой общается достаточно плотно. И они ещё не привыкли к тому, что между ними могут быть какие-то деловые прения. Поэтому договориться между собой они смогут достаточно быстро. И вот тогда *старичкам*, которые остались в Совете, мало не покажется! Кто там остался? Старик Бобров, и Ольга Сергеевна? Ну, с пацаном – мэром она справится. Я-то уже в этом хоть немножко, да разбираюсь? А вот что она будет делать с девчонками, которые ей будут противостоять, я не знаю! Да, это и не моё дело. Мне было важно, что на улицу я стал хоть как-то выходить. Хотя надзор за мной всё ещё был. Но уже послабее. Как я уже говорил, все эти люди сейчас старательно пытались дождаться новых инструкций? А может быть и искали себе новых хозяев? По крайней мере, некоторые индивидуумы считали, что я буду точно также делать! У одного такого красавца даже хватило ума открыто подойти ко мне на улице, и заявить о том, что мне пора бы уже определиться? Вот Бобровы... Честно говоря, я с большим трудом сдержался, чтобы своими эмоциями, или что у меня там внутри сейчас бурлило, не сжать его сердце в кулак до тех пор, пока кровь не брызнет во все стороны! Я не люблю,

когда ко мне пристают вот так прямо и нагло! Однако, этот человек видимо совсем не понимал того, чем рискует? Он подошёл и начал мне нагло это всё чуть или не выкрикивать! Хорошо ещё, что рядом были другие такие же индивидуумы, которые тут же вступили в спор. И, как говорится, зацепившись языками между собой, они даже не заметили того, что я ушёл. А продолжали, брызгая слюной, орать друг на друга, восхваляя своих хозяев, и стараясь поливать помоями чужих. Я, конечно, всё понимаю... Ну, ненавидите вы там кого-то? Но зачем же вот так вот открыто орать о том, что те же Самойловы полное дерьмо? По крайней мере, денег у девочки сейчас хватает! Она запросто может тоже обратиться к Петровичу? И такой вот крикливый умник в один прекрасный момент просто *случайно* окажется в Трущобах... Ведь там проще всего прятать трупы? Да, их потом находят. Вот только проблема в том, что ни свидетелей, ни каких-либо доказательств, там найти просто невозможно. Поэтому даже если человека и убьют где-нибудь в другом районе, так труп всё равно окажется в Трущобах. Это факт.

Кстати... Что касается Петровича... Я действительно решил всё-таки закончить это дело. И взяв один МК, отправился к нему в гости. Так как понимал, что время уже поджимает. Ведь мне нужно в конце концов выяснить истинную подоплеку действий старика? Зайди к нему домой, я без предисловий приказал старику лечь и закатать рубаху по локоть, и после чего одел ему на руку МК. И лишь затем на-

жал кнопку активации. Это несложно. Все эти приборы вообще-то были предназначены для таких случаев, когда тот, кто ими пользуется, банально не может, или не хочет использовать нейросеть? У МК управление на сенсорах. Что я и сделал. Сразу же загорелось несколько красных огоньков, и один жёлтый на индикации этого устройства. Ну, ещё бы... Старик вообще-то чуть ли не при смерти был? Я понимаю, что он при мне старательно хорохориться? Но всё же время его уходило. Как только встроенный малый диагност определил проблему, тут же раздалось несколько шипящих звуков, и старик легонько дёрнулся от уколов. Видимо они не были совсем безболезненными? Ну, это сейчас не суть важно. Важно было то, что буквально на моих глазах его бледное лицо начало наливаться румянцем. А красные индикаторы постепенно сменили свой цвет на жёлтый.

– Видимо лучше уже и не будет? – Криво усмехнувшись, я покачал головой, когда индикация на МК потухла, демонстрируя мне тот факт, что работа устройства окончена. – Вот теперь Петрович ты можешь порадоваться. Минимум пара-тройка лет у тебя в запасе есть!

– А как этой штукой пользоваться? – Петрович видимо даже не обратил внимания на то, что я забрал отработавший своё МК, и положил в свою сумку, которую носил с собой теперь постоянно, и поэтому решил задать такой наводящий вопрос, рассчитывая видимо на то, что я собираюсь ему этот прибор подарить. – А то вдруг тебя в городе не будет? Кто

же мне его включит?

– Петрович, так как же ты его будешь использовать, если он будет со мной? – Криво усмехнувшись, я тихо покачал головой, похлопав рукой по сумке, заметив явно недовольное выражение лица у старика. – Ты же не думал, что этот прибор вот так вот можно подарить? Он и мне нужен... Или ты думаешь, что мне так легко даются все эти походы к кораблю – колонизатору? У меня пока что только один такой прибор! Второго нет.

Тяжело вздохнув, Петрович видимо уже по привычке пригласил меня выпить чаю. Хотя я буквально кожей чувствовал жуткое разочарование, бурлящее в нём. Видимо на этом расчёт старика и строился? Он рассчитывал на то, что я подарю ему этот прибор, так сказать на родственных чувствах, а он в последствии от меня просто избавится? Ведь я чувствовал этот факт. Он уже не собирался оставлять меня в живых.

– Ну, а если с тобой что-то случится? – Всё-таки не выдержал Петрович, когда наливал мне чай, и задал весьма душещипательный для него вопрос. – Что тогда? Кто мне поможет? Что мне делать, и где искать этот самый МК? Я сейчас чувствую себя буквально на десяток лет моложе! И поэтому мне хотелось бы...

Честно говоря, я дальше его и слушать не стал. Только из-за того, что почувствовал в его эмоциях сильно подавленную, но при этом тщательно скрываемую жадность и даже зависть. Более того... Я почувствовал, как на меня дохнуло

опасностью. Опасностью от его чая. Я уже привык к тому, что старик, подливая мне чай, практически его, не употребляя сам? Я пил практически всё время сам. И это стало моей привычкой. Вот и сейчас, старик старательно наливал мне чай в чашку, но при этом как-то странно довернул свою руку. И я почувствовал опасность именно от того, что попало в чай. При этом он тут же налил чашку и себе. Вот только от его чашки опасности не было. Судя по всему, он всё-таки решил выполнить свой заказ?

"Зря! Ой, зря!" – Промелькнула у меня в голове мысль о том, что мне придётся избавляться от этого старика. Да, я только что потратил ресурсы для того, чтобы его немного поддержать, и даже возможно омолодить его организм? Но после такой попытки с его стороны мне ничего другого не остаётся...

– Петрович... А где там твоя тетрадка, которую ты старательно писал для меня и своего внука? – Криво усмехнулся я, давая намёк старику, что не забыл о его глупости записать как можно больше информации на пластик, чтобы знания семейства Петровых не пропали даром. – Мне бы хотелось посмотреть на то, что ты там понаписал? Или мне всё ещё рано, скажешь?

Старик, в ответ также криво усмехнувшись, слегка отставил свою чашку чая, и потянулся назад от к тумбочке, где у него был тайник. Хотя он отвернулся буквально на мгновение, но мне этого хватило, чтобы слегка сыграть своей чаш-

кой. И буквально капля жидкости, которую я старательно пытался собрать воедино и не давал ей расплыться по моему напитку, перескочила в его чашку. Он даже и не заметил смены веса. Это была буквально капелька. Та самая микроскопическая капелька, которую он, словно старинный заговорщик, аккуратно капнул в мне в чашку из своего кольца, которое уже с трудом держалось на его пальце. Надо сказать, что идея была достаточно неплохая. Знаете... Удобно так какую-нибудь гадость подбрасывать в напиток, когда человека этого не ожидает? И для меня всё было кончено. Я понял, что старик убедил сам себя в том, что он для меня незаметен. Вот только меня заменить для него видимо не проблема? По крайней мере, он был в этом уверен, когда принял решение. А я даже могу сказать, когда это произошло! Когда он взял в руки кошелёк с деньгами, которые заплатили за мою голову. Естественно, что я вполне спокойно наблюдал за тем, как он даёт мне тетрадь. Причём я прямо у него на глазах сделал глоток из чашки уже безопасного для меня напитка. И увидел то, как в его душе проскочила радость. Которую не смогла даже скрыть обычная его стена равнодушия, которой он прикрывал все свои эмоции. Но кроме этой радости я ощутил столько ещё и сожаление? Судя по всему, его сожаление было направлено на то, что я оказался настолько глуп и наивен, что сам пришел в ловушку, и теперь мне осталось жить совсем недолго? Зная Петровича, я прекрасно понимал, что в данном случае он не оставил мне ни единого

шанса. Всего лишь по той причине, что яд, который я должен был выпить, наверняка не имеет противоядия? Да и сам тот факт, что он дал мне в руки тетрадку, которой так гордился, и которую никому никогда не показывал, уже говорил о том, что я не жилец. И это всё только в его глазах? Но это же ещё не показатель?

Дождавшись пока Петрович чуть ли не с облегчением сделает большой глоток напитка, и проглотит всю ту гадость, которую пытался подсунуть мне, я тяжело выдохнул, и внимательно посмотрела в глаза старику.

– Петрович... Вот скажи-ка ты мне, зачем ты эту тетрадку пишешь? – Ехидно усмехнувшись, я на глазах старика медленно положил тетрадку в сумку туда же, куда я только что положил МК, после чего аккуратно указал ему на чашку чая, которую тот всё ещё держал в руке. – Чему ты можешь научить своего внука, если сам не в состоянии отравить человека? Ты же мне пытался подлить яд *морской осы*? Или ты мне сейчас скажешь, что я ошибаюсь? Вот только ты чашки *перепутал*...

Видели бы вы глаза этого старика, когда он медленно перевёл непонимающий взгляд с меня на свою чашку, а потом на мою.

– Дурак ты... Петрович! – Снова криво усмехнулся я, медленно покачав головой. – А я вообще-то тебе доверял. Но ты решил поступить со мной так... Просто ликвидировать как очередной заказ? Молодец. Что ещё тут можно сказать? Я

был о тебе лучшего мнения. Но ты сам приговорил себя. Если бы ты не сделал этот выбор, всё было бы хорошо. И этот МК остался бы у тебя. Я бы даже научил тебя им пользоваться. Однако, ты сам не оставил мне ни единой возможности. Теперь я заберу эту тетрадь. Ни к чему она тебе. Да и внуку твоему тоже она не нужна. Ты хочешь, чтобы он точно так же всю свою жизнь старательно травил своих близких? Или ты думаешь, что я не заметил здесь такой маленькой записи в конце, что будущий *Петрович* должен отравить своего предшественника? И что это за титул такой – *Петрович*? То есть, ты хочешь сказать мне, что это ты убил деда моего опекуна Петра? А может быть ты и Петра отравил? Просто боялся, что тот займёт твоё место? Вполне может быть...

Пока я откровенничал, глаза Петровича наливались злобой и ненавистью. А его мысли начали метаться, в панике прорывая его обычную кожуру из равнодушия. Я же в данном случае концентрировал всё то, что он в себе держал, старательно собирая сейчас всё для единого удара.

– Ты уже старый. – Продолжал я его добивать. – Ты можешь даже не думать о том, что внук твой начнет искать кого-то, чтобы отомстить... Ему это ни к чему. Оставь мальчишку в покое. И можешь даже не пытаться его звать. Этот яд действует неплохо. Насколько я понимаю ты *уже* задыхаешься? Ты уже не можешь даже слова сказать? Странное действие для этого яда, ты не находишь?

Подталкиваемый моими импульсами, Петрович действи-

тельно начал задыхаться. Да это было и немудрено, когда я просто представил себе у него в лёгких своеобразную пробку, которая закрыла ему приток воздуха? Кроме того, я постарался пережать ему горловые связки, чтобы он не мог даже хрипеть. Его лицо медленно наливалось кровью. А я мог только констатировать тот факт, что время старика уходит. Честно говоря, я вообще-то был о нём лучшего мнения. Но раз он не оставил мне ни единого шанса, то в данном случае он полностью сам во всём виноват. Я не хотел его смерти. Я просто вернул ему то, что он хотел сделать мне. Что поделаешь, но такова жизнь у нас в колонии. Даже те люди, которых ты считал близкими, тебя в один прекрасный момент могут просто продать. И результатом этого было то, что он задыхался прямо у меня на глазах. Действие яда, который он пытался подсыпать мне, действительно было для него необычным. Ведь в данной ситуации он чувствовал то же, что когда-то, скорее всего, испытывал и Пётр? Дело в том, что когда я сказал про Петра, то открыто почувствовал приступ злорадства и ненависти, который снова проскользнул у него в голове.

– Всё-таки это ты, тварь, отравил Петра! – Уже утвердительно ткнул я пальцем прямо в лицо старика, который уже был на последнем издыхании. – А я вообще-то хотел тебе помочь! Но раз ты сделал это, то знай маленький секрет. И ты с этим секретом *уйдешь*. Если встретишь Петра, то передай ему привет и скажи, что я за него рассчитался. Кроме

этого, помнишь ту контузию, которую мне пришлось пережить, когда я относил тот самый вакуумный ранцевый заряд в лес, к тварям, которые собирались напасть на город? Помнишь? Так вот... Дорогой мой *родственничек*... После того взрыва, у меня в голове что-то *сдвинулось*. И теперь я могу *слышать* эмоции, и даже иногда мысли. Так что о чём бы ты сейчас не подумал, я всё *слышу* прекрасно. *Слышу*, что ты рассчитывал на мою смерть. И на то, что будешь доживать свою старость в секторе второго кольца. И всё только из-за того, что якобы объявишь себя и своего внука моими родственниками. От мальчишки я не отказываюсь. Я ему помогу. Поддержу... Дам работу. Но ты... Ты за всё ответишь. Я-то тебе верил. А ты, оказывается, ещё та тварь? Ну, ничего... Я прекрасно слышу твои мысли, и все те проклятия, которые ты пытаешься послать мне. Кстати... Ты не удивляйся тому, что яд действует так странно? Это я тебе помогаю. Я сейчас держу тебя за горло, и не даю тебе дышать. Это всё у меня в голове! В моей раздолбанной голове! Поэтому даже не надейся на то, что ты можешь выжить. От этого яда никто не выживал. Даже те, кто мог говорить и дышать. Но я не дам тебе такой возможности. Да и завещания ты никакого не оставишь. Этот блокнотик я заберу. Ведь это твоё завещание? Будем считать, что оно дошло адресату. Ты ведь не должен был становиться *Петровичем*? Да? Ведь так? Ты убил старика, и занял его место. Точно также, как ты потом убил и Петра! Зря ты это сделал... Вообще-то, если бы Пётр

был жив, так и ты был бы до сих пор жив. И всё было бы в порядке. Скорее всего, я жил бы всё также, здесь, рядом... В Трущобах. Ведь убив Петра, это именно ты спустил курок, заставив всех этих придурков открыть на меня охоту! Так что, дорогой мой, царствия небесного желать тебе я не буду. Ты не заслужил этого.

Мучения старика, неожиданно для меня, продлись достаточно долго. Видимо лекарства, которыми его напичкало с моего переносного медицинского комплекса, продолжали бороться за его жизнь? Но я сделал своё дело. И мои старания тоже. Как бы старик не рвался, и не пытался освободиться из моего захвата, вся эта боль, обида, и злость, которые сейчас меня душили, перекинулись на него. Я буквально слезу пустил, когда этот старик всё-таки замер, уставившись остекленевшим взглядом, в котором пылала ненависть и злоба, уже не скрываемые его обычной шелухой равнодушия и показной приветливости ко мне, в стену за моей спиной. Может быть он попытался бы как-нибудь посмотреть мне прямо в глаза? Может быть... Но теперь и это было не суть важно.

Аккуратно взяв чашку, на которой оставались мои отпечатки пальцев, я промыл её, и тщательно вытер. Поставив, как меня когда-то учил Пётр, в середину имеющейся в доме чистой посуды. Потом, немного подумав, я её всё-таки передвинул. Если внук Петровича учился по той же системе, то он наверняка также будет искать подозрительную посуду в

середине стойки. Или с краю. Я же её убрал ближе к началу. Теперь он не найдёт свежeweымытую посуду. Как вывод, после того как я уберу все свои следы, доказать тот факт, что именно я *помог* Петровичу умереть, будет просто невозможно.

Закончив все свои дела в доме старика, я аккуратно выскользнул через имеющийся здесь второй выход. Так как и сам прекрасно понимал, что мне надо теперь засветиться где-нибудь на улице. Якобы я только иду к Петровичу.

Аккуратно проскользнув через переулки, я подошёл к магазину возле которого, как всегда, стояла та самая Тамара. И, как всегда, она была явно недовольна моим появлением. Вот кого надо всегда брать в свидетели. Что-что, а эта стерва так разоралась, увидев меня, что на это сразу обратило внимание человек пятнадцать, находящихся поблизости. Благодаря чему, я теперь со спокойной душой мог заявить о том, что у Петровича меня сегодня ещё не было. Я ведь как раз двигался со стороны третьего сектора? В сторону глубинки Трущоб. Как раз то, что мне и надо.

Не много задержавшись возле магазина, и старательно поругавшись с Тамарой, я добился нужного результата, и убедился в том, что меня запомнили. После чего двинулся дальше. Всё также, поливаемый в спину ненавистью и помоями от этой разожравшейся на бедах простых жителей красотки, которая всё никак не могла мне простить тот факт, что я старательно снабжал своим мясом не только Петровича, но и

некоторых других людей. И делал всё это по стандартным ценам. Ведь Петрович никогда не действовал один? Он всегда находил себе помощников. Его помощники предпочитали либо деньги, либо, в голодное время, чистое мясо. Так что можно было понять интерес местных жителей ко мне, который старательно подогревался с моей стороны самым различным способом.

Переругавшись с Тамарой, я намерено устроил эту провокацию. А потом двинулся дальше. Но на навстречу мне уже пронёсся один из мальчишек, который был известен тем, что бегал на посылках у Трущобных крыс! Всё только из-за того, что он был маленький, шустрый, и практически незаметный. Его скользнувший по мне озабоченный взгляд сказал многое. Судя по всему, тело Петровича уже нашли? И теперь все Трущобные крысы будут думать о том, кто же будет руководить ими, и присматривать за Трущобами? Я, конечно, и сам прекрасно понимаю, что без присмотра эти территории оставлять нельзя. До тех пор, пока хоть кто-то думает, что есть кому за ними присматривать, здесь будет хоть какое-то подобие порядка. Однако, я на данный момент в этом не уверен. Поэтому, проходя мимо, я попутно шепнул этому бегуну о том, что расслабляться ещё рано. Видели бы вы его панический взгляд? Он словно прямо в глаза Петровичу взглянул? Я не имею в виду старика, который умер. Я имею в виду того эфемерного *Петровича*, который для всех этих людей был чем-то вроде пугала. И поэтому можно было по-

нять, что в данной ситуации он явно разнесёт слух именно так, как мне надо. И не просто расскажет о том, что Петрович умер. Он попутно ещё расскажет кому надо о том, что что контроль над Трущобами никуда не делся! Что его об этом *открыто* предупредили! А вот кто именно, он говорить никому не будет. Всё только по той причине, что и сам прекрасно понимает то, чем ему грозит излишняя болтливость? Кроме того, сам этот мальчишка сейчас наверняка в первую очередь будет думать о том, что он в данной ситуации становится чем-то вроде прямого агента Петровича? Связного, так сказать. И это даст ему шанс на лучшую жизнь! Ладно. Пусть так и думает. Для меня сейчас и это не суть важно.

Заметив мрачно стоявшего возле домика старика внука Петровича, я решительно подошёл к нему, и просто кивнул. Слова тут были не нужны.

– Он тебя ждал. – Задумчиво проговорил паренёк, с большим трудом сдерживая слёзы. – Очень ждал. Говорил, что ты можешь ему помочь. Вроде, ты травник хороший...

– Травник-то может быть я и хороший... – Также задумчиво выдохнул я, старательно сдерживая скрежет зубов, чтобы не выдать своего истинного настроения, так как мальчишке совсем не надо было знать все истинные подоплеки моих действий. Просто я объяснил ему, что возраст никогда не остановишь. Он рано или поздно тебя настигнет. Как ты не старайся, какие травы только не употребляй. Тут уж ничего не поделаешь. Жизнь очень коварная штука. И, судя по

всему, паренёк меня прекрасно понял? Так он только устало кивнул головой, видимо и сам уже прекрасно понимая, что в данной ситуации выбора как такового всё равно нет. Я оставил ему немного денег, и посоветовал держаться особняком. Ни с кем не сходитьсь. Типичным примером для него был лично я. В крайнем случае он может прийти ко мне. Однако, сейчас я понимал главное. Этот мальчишка ко мне никогда не пойдёт за помощью. Он так был воспитан. И не мог поступить иначе. Я же в данном случае всего лишь выполнил свою обязанность. Поддержав его и пообещав помощь. Я понимаю, что он за ней всё равно не придёт. Но в данном случае для меня было важно только то, что я выразил свои соболезнования. И пришёл, как и обещал. Несмотря ни на что пришёл. Да и не было в этом никакой лишней нужды. Я это прекрасно понимаю. Только вот говорить об этом ему я не стал.

– Ты его тайник проверил? – Стараясь не шевелить губами лишний раз, я шепнул парню на ухо то, что его должно было на данный момент интересовать. – Если что, тетрадь он успел передать мне. Когда последний раз приходил. Ты же не думаешь, что он бросился ко мне в гости только из-за того, что *захотел* со мной встретиться?

Кривая усмешка паренька говорила о том, что он также и не думал об этом. И моя подсказка попала в благодатную почву. Теперь эту тетрадку он искать явно не будет. Да и зачем это надо делать, если он итак знает о том, где именно

она находится. Зато в тайнике должны быть деньги, которые Петрович получил за последний заказ? Вот пусть и получит эти деньги мальчишка, как компенсацию за все последние события и нервотрёпки. Тем более за то, что ему теперь надо новую жизнь налаживать? Я понимаю, что его никто трогать не будет в ближайшее время. Так как в данном случае никто не знает главного... Кто за ним стоит? Для меня же важно другое. В данном случае я в первую очередь имею возможность своеобразным образом его поддержать. И это сейчас очень важный вопрос. Настолько важный, что я пошёл на подобную глупость. Хотя, кто-нибудь мог бы мне сказать, что этот мальчишка наверняка знал обо всех интригах старика? И поэтому жалеть его нет никакого смысла? Я так не считаю. А хотите знать, почему? Да всё просто. Дело в том, что одна из последних мыслей Петровича касалась как раз моей матери. Смерть её была слишком мучительной и долгой. Скорее всего, ей тоже *помогли* умереть? Но кто? Петрович? Нет... У него в мыслях такой информации не было. Тогда кто? Я мучился в неведении. Так как не понимал главного. Та мысль, которую я уловил, говорила о том, что к смерти моей матери мог быть причастен... Пётр? Но почему? Какой ему в этом был резон? В голове старика была мысль о том, что он таким образом подбирал себе ученика? Но зачем так? Зачем было убивать мою мать? Если я ему приглянулся, как ученик... Глупо... Очень глупо... Но проклинать Петра я не стал. Он меня многому научил. Кстати, именно его наука

сейчас и сработала. Потому что я, наблюдая краем глаза за стариком, заметил его лёгкое, практически незаметное движение, когда тот старательно забрасывал мне яд в чай. Поэтому можно было понять, что обижаться на него уже было бы слишком поздно. Ведь именно благодаря его знаниям, я и сумел дойти до корабля – колонизатора?

Также в голове Петровича проскочила странная мысль о том, что он узнал один маленький секрет. Мой отец действительно раньше имел отношение к довольно высокопоставленному семейству. Но с матерью им пришлось уйти из *Центрального* района города. Зачем, спросите вы? А всё просто... Мой отец когда-то был одним из поисковиков. И во время одного поиска кое-что нашёл. Что-то такое, что вынудило его скрываться от собственной семьи. Интересная информация... И что же он мог такого найти в лесу, что был вынужден даже бежать от своей семьи? Кстати, я не знаю как Петрович узнал... Но он почему-то в мыслях проклинал *бесплодную* суку, которую отправил на тот свет. Как я понял, это была моя мать? Но тогда возникает встречный вопрос... Если она бесплодная сука... То откуда же появился я? Не мог же я с неба свалиться? Или может быть... Может быть это меня отец и нашёл тогда в лесу? Возможно такое? Ну... Если бы это было на Земле, то вполне возможно. Однако, мы не на Земле. А значит, следует задуматься о том, что я просто не мог появиться. С учётом всех тех проблем и гадастей, которые происходили на этой планете. Нет... Здесь

что-то никак не складывается. Поэтому мне придётся обдумать этот вопрос более тщательно. Особенно с учётом того, что я всё-таки узнал о том, кто сболтнул лишнего! Это был один из докторов, который и сделал отметку о моём рождении в третьем секторе. Ему тогда за это заплатили три сотни жетонов. В третьем секторе это приличные деньги. Правда, ему сказали, что я родился дома, недоношенным... Но он помнил кое-что. Точно мысли я уловить не смог... А значит, мне всё равно придётся с ним побеседовать. Хочет он этого или нет, но разговор у нас всё равно состоится. С этим человеком мне придётся выяснить отношения. Для начала стоит понять, что он *слишком* разговорчивый? Есть вещи, за которые тебе заплатили. А значит, их надо хранить в тайне. Я понимаю, что он боялся Петровича... Но Петрович пришёл к нему как частное лицо, и просто предложил те же три сотни жетонов, чтобы тот вспомнил об этих родах. И он вспомнил. Вспомнил довольно крепкого розовощёкого карапуза, который странными, практически бледными глазами, смотрел *прямо ему в душу*. Причём уже тогда я отличался тем, что не плакал, а спокойно наблюдал за всем, что происходит рядом. Словно оценивал ситуацию? Уже только поэтому можно было понять, что я тогда слишком уж привлёк его внимание. К тому же, в секторе третьего кольца такие розовощекие карапузы обычно не рождались. Все-таки сказывалось питание и нехватка витаминов. Тут же всё было очень странно. Оба родителя – кровь с молоком, ухоженные, и серьёзные. И

такой же ухоженный карапуз. Кстати, он тогда обратил внимание ещё и на тот факт, что моя мать была в тот момент не очень похожа на роженицу. Слишком уж она была какая-то *энергичная*? Знаете, когда женщина рождает, ей приходится пройти через такое, чего и врагу не пожелаешь? Однако, эта женщина была довольно бодрая, словно просто прилегла на минуточку. Он ещё тогда поразился. Таких *лёгких* родов у него в жизни не было. Именно поэтому он и запомнил тот день. Самые лёгкие триста жетонов в его жизни!

Потом моего отца убили... Ну, а что вы хотите? Он охотником-то был очень слабым? Он был больше поисковиком! Вот вам и ответ на тот вопрос, как он мог так легко попасться, когда в лесу люди никому не доверяют? Он просто привык к тому, что поисковиков все уважают. Да... Будь он представителем семьи из Центрального района, то семейка Семенченко постаралась бы обойти его третьей дорогой, чтобы не связываться. Но в тот момент, когда попался им на глаза, он был уже охотником из сектора третьего кольца. Что и стало для него приговором. Как факт, можно понять то, что в данном случае, всё возвращается на круги своя. Я вернулся в сектор второго кольца. Вот только мне теперь надо выяснить то, к какому семейству он имел отношение, и куда именно они тогда ходили, когда он принёс что-то такое, что заставило его не только рассориться с семейством, но и просто фактически сбежать? Серьёзный вопрос надо сказать. И его надо как следует обдумать. Ответов было мало. Но мне

придётся постараться. Если бы мне родители хоть подсказки какие-то оставили? А так... Прыгать наобум, что ли? Сложно будет... Тот доктор, который якобы принимал роды, сказал Петровичу, что видел у моего отца какую-то эмблему. И после обещания отдельной оплаты, пообещал вспомнить, что это за эмблема была на кольце, которое носил мой отец. Надо будет всё равно с ним поговорить... А потом заставить замолчать. Не люблю слишком болтливых... Обычно от таких людей одни проблемы!

Ещё раз напомнив внуку Петровича о том, где находится мой дом, чтобы он знал куда пойти в случае нужды, я направился домой. Здесь мне делать было больше нечего. Конечно, кто-нибудь предложил бы мне попытаться заглянуть в тайник старика? Ну, давайте начнем с того, что если этому пареньку понадобится моя помощь с тем, что есть в тайнике, то он меня сам об этом попросит? А если нет, то нечего мне там лазить. К тому же, там вряд ли есть что-то интересное для меня. Разве что деньги там лежат? Пусть мальчишка ими пользуется. Зато и трогать его никто не будет. Потому, что шум о том, что за Трущобами присмотр как был, так и есть, разойдется достаточно быстро. А значит, беспредела не будет. Тем более, что никто не знает, кто я? Кроме этого маленького гонца, который чуть ли не вприпрыжку помчался доносить до нужных людей столь важную информацию. В данном случае я, по крайней мере, буду действительно спокоен. Зато и другие проблемы вскрылись практически сразу.

И мне надо их решать. Сейчас только Петрович нашёл этого врача, а что будет дальше? Лучше уж мне заранее перестраховаться.

Фельдшер

Сергей Семёнович Брасов, уже в который раз, привычно закрывал за собой помещение фельдшерского пункта, в котором работал уже не один десяток лет, когда за его спиной раздалось тихое, но при этом достаточно вежливое покашливание. Заставившее его нервно дернуться и обернуться. Всё-таки работа в секторе третьего кольца не настраивало в такое позднее время на мирный лад? Здесь хотя и не Трущобы, но тоже можно было столкнуться с кем угодно. Хотя он всегда знал о том, что таким, как он, медикам – фельдшерам, которые работают среди людей, отношение здесь всё же достаточно уважительное. Причём стоит сразу отметить тот факт, что в данном случае все эти люди сами прекрасно понимают главный нюанс. Рано или поздно они все придут к нему за помощью! Поэтому каким-либо образом рисковать, и сталкиваться с представителем медицинского сообщества, который был вынужден всю свою жизнь проводить среди них, никто из них банально не будет. Ведь в этом случае можно нарваться на неприятности со стороны тех же самых товарищей по цеху, которые точно также не особо будут задумываться, когда загонят им в бок остро заточенный клинок ножа? Именно поэтому Сергей Семёнович пользовался этим уважением, и жил довольно неплохо. Особенно по меркам третьего кольца. Конечно, ему всегда хотелось чего-то боль-

шего? Так что он старательно собирал всю возможную информацию про своих клиентов, и по возможности старался её перепродавать. Правда такая информация редко была кому нужна? Хотя... В последнее время что-то слишком много появилась желающих собрать как можно больше информации про одного молодого паренька, который когда-то жил на территории именно этого сектора, но потом попал на территорию Трущоб, и дальше его следы вроде бы затерялись? Но ещё тогда, когда ему пришлось оформлять свидетельство о рождении, опытный фельдшер обратил внимание на его родителей. И понял то, что в данном случае он столкнулся с тем фактом, что эти самые родители могут быть кем угодно, но только не людьми, живущими в секторе третьего кольца? Слишком уж они были какие-то *ухаженные*? Он тогда поразился этому факту. И теперь понимал, что, скорее всего, это были представители более серьёзных семейств, откуда-то с центра города? И теперь родственники старательно пытаются разыскать пропавших в Трущобах людей!

Немного подумав об этой ситуации, старый фельдшер решил, что у него есть возможность неплохо подзаработать? Буквально пару недель назад к нему обратился один очень импозантный старик. Хотя он и выглядел довольно потрепанным жизнью, но не раздумывая выложил за информацию три сотни жетонов, и пообещал ещё больше, если Сергей Семёнович вспомнит всё, и соберёт нужный объём информации про какого-то охотника, в которого, судя по все-

му, превратился тот самый ребёнок, которого тогда-то он и оформлял? Естественно, что старик тут же принялся вспоминать и записывать всё, что помнит. Те роды были сами по себе весьма оригинальными. По сути, женщина родила сама. Хотя подобное и не приветствуется в виду того, что при родах может произойти всякое? Обычно врач должен присутствовать при этом процессе. А тут... Его позвали просто зарегистрировать появление младенца. Хотя, что сама мама, что младенец, выглядели немного странно. Мало того, что они буквально сияли здоровьем, что огромная редкость в секторе третьего кольца... Так ещё и выглядели так, как будто бы у них процесс родов закончился не меньше одного двух *месяцев* назад? Но сам старый фельдшер уже привык к тому, что он не задаёт лишних вопросов. Особенно когда ему за это неплохо платят. А заплатили ему тогда за свидетельство о рождении триста жетонов. Опять три сотни, спросите вы? Да тут всё просто. Это была стандартная такса за подобное невмешательство в личные дела. Поэтому, уже не задумываясь, он и называл эту стоимость. Так вот... Этот странный старик очень заинтересовался той ситуацией, и попросил Сергея Семёновича собрать максимум возможной информации как про самого ребёнка, так и про его родителей. И пообещал за это заплатить большие деньги. Минимум пятьсот, а то и шестьсот жетонов.

А пока старик собирал данные, неожиданно для себя он выяснил, что про этого мальчишку старательно собирает ин-

формацию достаточно большое количество людей. И среди этих самых людей имеются такие представители элиты города, как та же самая Ольга Сергеевна Правилова! Женщина, являющаяся руководителем фактически всей службы охраны города. И, неожиданно для себя, Сергей Семёнович понял, что это его шанс. Ведь он может таким образом заработать достаточно большое количество денег за информацию про простого вроде бы паренька. Хотя уже и сам старый фельдшер прекрасно понимал, что не всё тут так просто? Слишком уж много людей стало им интересоваться?

Сделав этот вывод, Сергей Семёнович тут же принялся искать с новой силой всё, что только было можно. Он даже вспомнил, что в тот день, когда пришёл к родителям этого мальчишки, то заметил на пальце отца этого ребёнка своеобразный перстень. Перстень – печатку. Такие перстни, даже из обычного технического серебра, в секторе Третьего кольца никто не носит. Это глупо. Такие деньги можно потратить на что-то другое. Однако, этот мужчина носил его. И носил его так, как будто привык к нему с самого детства? И только поэтому можно было понять, что этот перстень для него неотъемлемая часть жизни. Старик старательно нарисовал рисунок, который видел на том перстне, каждый день пытаясь вспомнить дополнительные мелочи, имеющие возможность дать ему также дополнительные деньги.

Вот только прошло уже две недели, а старик так и не появился? И Сергей Семёнович уже откровенно подумывал о

том, что необходимо попытаться перепродать эту информацию той же самой Ольге Сергеевне? Он, вообще-то, это и намеревался сделать с самого начала. Но хотел сначала получить деньги от этого старика, а потом отдать за такую же сумму, а может даже и за большую, всю собранную информацию другим *заинтересованным* лицам. Тем более, что он сам прекрасно понимал главный нюанс, про который многие забывают. Это в секторе Третьего кольца те же шестьсот жетонов – это довольно крупные деньги! А на территории Центрального района это так, мелочь... Поэтому можно было понять, весь его расчёт был на на крупный куш, который можно получить. Но привычка старого фельдшера получать фактически везде заработок, пока что не давала ему возможности торопиться с принятием подобного решения. Ведь в данном случае он мог потерять достаточно много денег? И не только денег... Он за всю жизнь в этих лабиринтах старых домов уже усвоил главное правило. Никогда нельзя пытаться бросать на деньги людей, которые с тобой первыми договорились. Иначе можно получить большие проблемы. Кто будет ему потом доверять, если он таким образом обманет первого клиента? Никто. Поэтому он и ждал этого самого старика, пока тот придёт к нему. К тому же он обратил внимание ещё и на тот факт, как смотрел на него этот странный старик? Судя по всему, он был достаточно опасен? И поэтому Сергей Семёнович не собирался с ними связываться, банально обманув его. Вот когда он всё же получит от этого

индивидуума деньги, тогда и можно было бы перепродавать информацию столько раз, сколько её захотят получить другие люди? Ведь этот старик не просил сохранить инкогнито и тайну информации? Нет. Не просил... А значит, её можно было продавать столько, сколько нужно... Сколько, сколько это возможно...

Прождав две недели, старый фельдшер всё же решил, что имеет право теперь действовать самостоятельно. А что? Теперь в этом тот старик виноват сам! Надо было ему всего лишь немного потратиться. В таких вещах время имеет большое значение. Информация стоит денег только тогда, когда она интересна кому-то или актуальна! В данном случае она была интересна многим. Поэтому у старика- фельдшера были возможности получить всё и сразу. Он даже мог, по возможности, наконец-то перебраться жить в другой сектор? Хотя... Вряд ли в секторе второго кольца кто-нибудь позволит перепродавать про него информацию вот так вот, на сторону? Это в секторе третьего кольца и в Трущобах люди не особо избирательны! Здесь можно продать и перепродать буквально всё. Даже, если вы захотите, вам продадут собственных детей и родителей. А что? Сам Сергей Семёнович часто таким пользовался. Любил он молоденьких девочек. В Трущобах у людей были большие проблемы с деньгами. Так что он часто получал то, что хотел, всего лишь за небольшую мзду.

И вот когда он в очередной день выходил из дома, уже сам

собираясь обратиться в службу охраны города, чтобы предложить Ольге Сергеевне Правиловой информацию, которую так старательно искали по территории города её люди, сзади него неожиданно раздалось вежливое покашливание. Заставившее старого фельдшера вздрогнуть от плохо сдерживаемого испуга. Первой его мыслью было то, что это явился тот самый старик, которому он обещал информацию? В некотором роде Сергей Семёнович почувствовал облегчение. Ведь он таким образом может выполнить наконец-то свои обязательства, и в конце концов сможет действовать спокойно. Но когда Сергей Семёнович повернулся, то увидел сзади себя странного молодого парня, одетого в куртку охотника, и с легкой кожаной сумкой на боку.

– Мне надо с *вами* поговорить! – Спокойно проговорил парень, заметив то, что своим покашливанием всё же привлёк к себе внимание старика. – К вам заходил тут на днях старичок за информацией... Я от него. Он приболел, и не может прийти сам.

Криво усмехнувшись, фельдшер молча указал рукой на двери, которые так и не успел закрыть. Такие разговоры лучше проводить в помещении. К тому же он не удивился тому, что пришёл кто-то помоложе. Ведь старик действительно выглядел так, как будто ему на следующий день пора умирать? Но всё же Сергея Семёновича немного насторожил тот момент, что старик-то был одет обычно для Трущоб... А этот молодой парень был одет в хорошую кожаную одежду, кото-

рую обычно носят охотники, имеющие хороший доход. А в Трущобах, с в секторах Третьего кольца – это в принципе невозможно! Странно получается? Кто этот парень? Да, он оперирует данными, которые вряд ли бы знал посторонний человек, пришедший со стороны? Но и это не показатель. Старый фельдшер за всю свою жизнь привык ко многим сюрпризам, и поэтому знал о том, что люди часто могут говорить то, что не соответствует истине. Так что был заранее готов к тому, что его могут попытаться банально обмануть.

– Но если вы молодой человек пришли от него, то вы знаете стоимость информации? – Криво усмехнулся Сергей Семёнович, когда они зашли в кабинет, и плотно закрыли за собой дверь. – Это будет вам стоить... *Восемьсот* жетонов!

Мысленно старик усмехнулся сам прекрасно понимая, что здесь именно он диктует волю. И если кого-то что-то не устраивает, то он может пойти и попробовать собрать эту информацию самостоятельно! Если у него, конечно, это получится?

– Странно... – В ответ криво усмехнулся паренёк, внимательным взглядом оббежав по территории всего кабинета, а потом спокойно присел прямо перед стариком, который уже уселся в своё любимое, хотя и очень старое кресло. – А *Петрович* мне говорил, что вы договаривались на *шестьсот* жетонов? И кто же из вас врёт?

" Петрович? – В голове старого фельдшера словно взбесившиеся пауки заметались мысли, как только он услышал

это странное прозвище, которое было вообще-то в городе притчей во языцех. – Какой ещё *Петрович*? Это просто отчество? Или это тот самый... Тот самый Петрович, которого боится весь город? Что за шутки?"

Стараясь не проявлять из своего удивления, Сергей Семёнович внимательно посмотрел на парня, который со спокойной усмешкой сидел перед ним, и не сводил с него своего пронзительного... И вот тут у старика замерло сердце. Глаза! У этого мальчишки были точно такие же пронзительные светло-голубые, практически блеклые, глаза! Как у того самого младенца, которого он когда-то оформлял! Того самого младенца, про которого сейчас все эти люди старательно собирали информацию! Но что он здесь делает? Обычно такого не случалось. Люди, про которых собирали информацию, сами за ней ни никогда не приходили! Максимум, если информация была какая-то конфиденциальная, старый фельдшер мог себе позволить предложить этим людям её просто выкупить? Чтобы он не перепродал её куда-нибудь на сторону? Тогда у них была возможность что-то исправить. А тут... Сначала этот старик приходил, который мог оказаться тем самым человеком, перед чьим именем дрожит фактически весь город? Или же может быть он просто тёзка того, кого следует заранее опасаться? Этого Сергей Семёнович не знал. И его мысли заметались у него в голове с ещё большей силой, когда он заметил, что парень всё также не мигая смотрит прямо ему в глаза, словно читая все его мысли как от-

крытую книгу.

— А... Как интересно... — С коротким смешком парень внимательно огляделся по сторонам и слегка наклонившись вперед, слова вонзил в лицо старика свой кинжальный взгляд. — Так ты ещё и перепродать эту информацию собирался? Кому? Ага... Ольге Сергеевне Правиловой! Неплохо придумано... А кому ещё? Ух — ты... Ещё и мэру города собирался перепродать? Ну, тут ты немножко опоздал. Мэр города уже почил. Так что ему эта информация уже неинтересна. Ты слишком долго ждал. Время ушло. Да и Ольге Сергеевне эта информация, я думаю, тоже будет не слишком интересна.

Мысли старика метались всё быстрее и быстрее, когда он понял, что этот парень действительно читает его как открытую книгу. И сейчас он уже пытался думать о том, кого бы ему позвать на помощь? Ведь у него создалось стойкое впечатление, что этот парень пришёл сюда не просто так? Почему-то у старого фельдшера возникла жуткая мысль о том, что он больше не увидит того самого старика? Кем тот не был. Да и усмешка этого парня, когда он сказал про смерть мэра города, также насторожила Сергея Семёновича. Особенно при одной единственной мысли о том, что этот мальчишка мог быть виновен в том, что случилось с одним из могущественнейших людей колонии? Это было очень странно. Настолько странно, что старик просто растерялся? И сейчас просто не знал того, что же ему делать в виду во всех этих от-

крившихся сейчас обстоятельств? Ведь этот паренёк открыто сейчас говорил то, что Сергей Семёнович думал. Именно думал, но никак не произносил вслух. Видимо этому молодому парню было плевать, что сейчас он фактически приговаривает самого себя? Дело в том, что известие про такого индивидуума будет стоить больших денег! Ещё бы... Ведь мальчишка действительно просто *читает* его мысли! Подобное в принципе считается не возможным. Но, как факт, следует понимать, что его действительно можно банально продать...

– А ты хорошо подумал, прежде чем о таких вещах задумываться? – Снова криво усмехнулся парень, и старый фельдшер вздрогнул, догадавшись, что о таких вещах так явно думать было бы нежелательно, в присутствии этого самого индивидуума. – Ты, кажется, забыл один маленький нюанс... Кому ты меня продавать собрался? Учёным? А у нас есть ученые? Нет. Никого нет. Так что можешь со спокойной душой свои слюни подобрать. Но раз ты решил меня отдать на опыты, то не обижайся...

Внезапно Сергей Семёнович резко вздрогнул, заметив то, что парень смотрит на него каким-то странным, и даже жутким взглядом? Потому что глаза парня из бледно голубых достаточно быстро налились кровью и почернели. Знаете... Когда кровь сгущается и становится такого кроваво – чёрного оттенка? Вот и тут было такое впечатление, что его глаза налились именно кровью? Резко захрипев и дёрнувшись

всем телом, старик просто слетел со стула, рухнув на пол. Он почувствовал, как в его голову влезли какие-то ледяные пальцы, которые начали медленно перебирать все мысли и воспоминания в голове старика. Он пытался сопротивляться... Пытался изгнать из своей головы чужака, который посмел поступить подобным образом. Вот только самому этому чужаку видимо было глубоко наплевать на интересы старого фельдшера? И спрашивать его мнение никто видимо тоже не собирался? Он бился в конвульсиях, на полу своего кабинета, в кровавом угаре уже даже не понимая того, что происходит. Ему было важно только пытаться изгнать из своей головы этого наглеца, посмевшего туда проникнуть? И как он вообще это всё делал? Сейчас всё стало на свои места. Весь этот интерес к странному индивидууму, а также и многие факты, которые он пытался собрать воедино, чтобы продать... Вот только ничего добиться в данном случае у него просто не получится. Ведь человек, с которым он столкнулся, был явно в гневе после случившегося? И прощать его не собирался.

Спустя буквально десять минут, показавшихся старику вечностью, его тело наконец-то последний раз дёрнулось и замерло. На лице старого фельдшера навсегда застыло выражение ужаса. Глаза были буквально залиты кровью, а изо рта шла кровавая пена. Если бы он сейчас увидел себя со стороны, то сразу бы мог заявить о том, что подобное заболевание определить никто не сможет? Честно говоря, любой

нормальный человек, после случившегося с ним, постарался бы выжечь весь этот кабинет, в виду того, что всё то, что с ним произошло, очень сильно напоминает бешенство!

Но это было только начало. Медленно потянувшись, молодой паренек, который стал сейчас убийцей, аккуратно вытер выступившие у него из носа капли крови. После чего тяжело тряхнул головой... Поднялся... И, двигаясь так, как будто у него кружится голова, медленно принялся потрошить все тайники старого фельдшера, какие только у него находились в кабинете. Сергей Семёнович всегда знал о том, что в кабинет к нему точно никто не полезет. А вот домой воры могли прийти. Поэтому большая часть тайников у старого фельдшера была именно здесь. Дома была так... небольшая сумма денег. Всё остальное было именно здесь. Все данные. Всё то, что он собирал всю свою жизнь.

– Так... Посмотрим, что ты тут на меня по насобирал? – Снова криво усмехнувшись, парень слегка подрагивающими пальцами принялся перебирать документы, и сразу же забрал ту папку, которую на него собрал Сергей Семёнович. – Надо сказать, работу ты проделал знатную... Даже рисунок на перстне вспомнил! Молодец... Теперь я, по крайней мере, буду знать, кого дальше мне искать! Уж очень интересная ситуация складывается...

Попутно паренёк что-то ещё бормотал, но это всё уже значения не имело. Полностью очистив все тайники, парень вывалил на стол кабинета старого фельдшера все эти докумен-

ты, которые тот тщательно собирал, после чего, спокойно оглядевшись по сторонам, поджёг эту кучу пластика, плеснув на неё керосином из бутылки, которую принёс с собой. Пластику разгорался довольно плохо. А вот если он разгорится, то потушить его будет проблематично. Но парень долго ждать не стал. Он видимо специально для этого и принёс горючую смесь? Чтобы обеспечить стопроцентное сгорание всего помещения. Поэтому, когда он вышел из кабинета фельдшера, и как-то странно, словно ему это всё привычно, нырнул в подворотню, видимо чтобы скрыть своё присутствие поблизости, за его спиной медленно разгоралось зарево пожара. Фельдшерский пункт всегда стоял немного на отшибе. Сделано это было для того, чтобы люди могли в любой момент к нему прийти. Но это сейчас тоже было неважно. В районе сектора Третьего кольца люди предпочитали не вмешиваться в подобные нюансы. Только потом, когда они всё-таки поняли, что именно горит, то бросились тушить фельдшерский пункт. Ведь они все прекрасно понимали, что если с фельдшером хоть что-то случится, то целый район останется без медицинской помощи! Но было уже поздно. Тело фельдшера сильно обгорело, когда пожар был потушен. И понять то, что с ним произошло, так и не смогли. Да, и никому это было не нужно. Ведь то, что случилось, произошло именно в секторе Третьего кольца? Здесь к людям относились не так, как в других, более близких к центру города районах. Так что особо никто даже следствие не проводил.

Просто сделали вывод о том, что старику стало плохо, и он упал при этом опрокинув что-то горящее! В результате чего и сам погиб, и весь фельдшерский пункт сжёг. Сразу же была оштрафована семья этого фельдшера. Ведь по вине их родственника целый район остался без медицинской помощи? И теперь необходимо было что-то предпринимать. Вот только городским службам подобные проблемы были абсолютно неинтересны. У них сейчас и своих проблем хватало. А люди из этого района некоторое время походят в соседний, там тоже есть фельдшер, который будет рад получить побочные заработки. Ведь люди из другого района будут ему больше платить, чтобы он их принимал и обслуживал. Хотя бы в порядке очереди? Что поделаешь, но вся жизнь колония была основана на таком выживании... Выживает сильнейший. Вот только насколько эта сила даёт возможность человеку решать – кому жить, а кому умереть, это никого уже не беспокоило.

.....

– Ну, вот и всё... – Разобравшись с фельдшером, который слишком много говорил, я наконец-то смог вздохнуть с некоторым облегчением. Ведь в данном случае я получил прямую возможность действовать на собственное усмотрение. Получив документы и подсказки, которые должны были вывести меня на определённые ответы. Хотя стоит сразу отметить тот факт, что этот старик даже сопротивляться пытался? Надо сказать, что действовал он вполне логично. Всю

информацию, которую он получал, этот гадёныш, как оказалось, старательно протоколировал. После чего шантажировал людей тем, что раскроет интимные подробности тех или иных событий, которые могли каким-либо образом, например, банально опозорить семью. Особенно, когда тот же отец семейства, к примеру, загулял на стороне? И не просто загулял, а даже обзавелся побочным потомством! Этому старому фельдшеру часто приходилось не только принимать роды или обслуживать больных. Иногда он позволял себе делать аборты тем самым дамочкам, которые по какой-то глупости не убереглись. Хотя, если ребёнок должен был быть мальчиком, то в такой ситуации могли ребёнка и оставить? Вот только Откровения фельдшера о том, кто на самом деле является отцом ребёнка, могли стоить очень дорого. Так что информации у него скопилось очень много. И мне было из чего выбирать.

Лично про меня он собрал отдельную папочку, видимо всё-таки намереваясь на мне изрядно подзаработать? Как только я начал задавать ему вопросы, этот наглец тут же принялся размышлять о том, сколько денег он мог бы получить за меня? И думая об этом, он даже не скрывал своих пакостливых мыслей. В первую очередь он действительно хотел продать меня на опыты, когда вдруг понял, что я на самом деле могу улавливать его мысли! Надо же, какой прагматик? Честно говоря, я ожидал от него любой другой реакции. Паники... Возмущения... Ненависти... Всё-таки я пытался

влезть в святая святых любого человека. А он... Он только констатировал факт того, что на этом можно неплохо так подзаработать? Ведь те же самые мысли человека дают возможность им управлять! Да, это же мечта любого психолога? И не только психолога... В первую очередь это мечта любого мошенника. Давайте будем честными с этим вопросом. Например, такого же индивидуума, как и он сам? Ведь он тоже мошенническим путем выманивал у людей деньги? Всего лишь пользуясь своей неприкосновенностью, и возможность безнаказанно собирать про людей информацию. Особенно в отношении различных болезней, беременности, и тому подобных проблем, о которых люди даже своим близким не могут говорить! А вот с доктором говорить придётся. И он этим пользовался. Конечно, кто-нибудь возможно тут же подумает о том, что этот архив и мне можно было бы использовать? Достаточно было бы всего лишь собрать всю возможную информацию, а потом... Нет! Я на такую глупость идти не собирался. Зачем мне это надо? У меня и других проблем хватает. Поэтому я забрал только то, что касалось именно меня и моих родителей. Попутно, когда он разозлил меня, я решил всё-таки рискнуть и влезть в его голову. Как я и говорил, подобные воздействия на разум любого индивидуума, вроде такого рода вторжения в его мысли и память, для него ничем хорошим не заканчиваются. И даже если бы этот старик и выжил, я сильно сомневаюсь, что он остался бы при своём уме? Ведь я чётко понимал, что все эти мои попытки

вырвать из его разума информацию, для самого этого человека могут быть фатальными?

Когда я с ним закончил, этот старик был уже мёртв. Его мозг банально отказал. Я сомневаюсь, что он мог бы жить, даже хотя бы в состоянии растения? Так как внутри его разума всё было настолько исковеркано и вывернуто, что вернуть ему разум обратно было бы просто невозможно!

Но и эти мелочи меня тоже сейчас не интересовали. Мне было важно другое. Я забрал все возможные данные про себя, чтобы в случае следствия никто не смог про меня ничего найти. Попутно я постарался забрать у этого индивидуума все ценности, какие только нашёл. Про его тайники информация была практически на самом виду. Поэтому я её забрал сразу. Хотя надо сказать, что мне было тяжело вырывать у него из разума эти куски воспоминаний, и забирать себе. У меня снова пошла носом кровь. И даже голова закружилась. Сложно разбираться в чужих воспоминаниях. Особенное, когда там столько гадости. Да – да... Я уже знал о том, что на руках этого старого извращенца не только несколько поломанных жизней молоденьких девушек из Трущоб, которых он сам за деньги покупал у родителей, а потом, после того как они от него же и беременели, банально делал их бесплодными, устраивая им аборт. Самое глупое в этой ситуации заключалось именно в том, что они должны были ему за аборт дополнительно платить! Причём платили они ему гораздо больше, чем он платил за то, чтобы

ими попользоваться! Вот же сволочь! Мне было сложно разбираться в этом лабиринте знаний. Я в первую очередь искал то, что было на поверхности. То, что касалось именно меня. И достаточно быстро я нашёл то, что мне было нужно. Он, как оказалось, собирался меня ещё и перепродать той же самой Ольге Сергеевне, которая на данный момент всё так же старательно собирала про меня информацию? Естественно, что мне подобное Откровение категорически не понравилось. Мне ещё таких сюрпризов не хватало. Понимаете ли, они устроили тут на меня охоту? Ну – ну... Охотнички. Посмотрим, кто на что способен! Честно говоря, моя злость на этого ублюдка была настолько велика, что я тут же постарался избавиться от этого всего хлама, который творился у него в голове. Однако, остаток воспоминаний всё-таки остался... Словно слизь... Словно грязь. И я чувствовал себя сейчас очень *грязным*. Но тут ничего не поделаешь. С такими уродами только так и надо поступать. Так как другого варианта в данном вопросе просто нет. Кто бы что ни говорил, но в данной ситуации я считал, что прав полностью. Для начала отметьте тот факт, что я банально защищал свои интересы. А этот человек собирался торговать информацией про меня. И даже более того. Он собирался продать её сразу на несколько сторон, что вообще считается не особо допустимым в таких делах. Главное, что мне помогло в этом столкновении интересов, это было именно то, что когда речь зашла о Петровиче, этот псевдо-доктор сразу запаниковал,

и начал вспоминать всё то, что и где, а главное кому он говорил! Чтобы в случае необходимости, по возможности, всё же попытаться защитить свои интересы.

Теперь же я шёл домой, прекрасно понимая то, что мне надо помыться и прийти в себя. По своей старой привычке, именно так, как меня учил Пётр, я постарался уйти как можно незаметнее. Проходя через переулки для того, чтобы сбить со следа тех, кто мог пойти за мной. Я понимаю, что к медикам в *наших* секторах, а именно так я называю сектор Третьего кольца и Трущобы, было другое отношение. Вполне уважительное. Какими бы они ни были, но эти люди могли хоть случайно, но всё же помочь? А это весьма важные факты, которые не учитывать нельзя. Благодаря этому у меня была прямая возможность избежать излишнего интереса ко мне со стороны той же службы охраны! Я понимаю? что они всё равно не будут задавать лишних вопросов с учётом того, что это не тот сектор, куда обычно они суются? Но всё же лучше действовать так, чтобы бы никто вообще ни в чём не мог тебя обвинить. Или же как-то придраться. Поэтому я действовал так, как будто нахожусь полностью в окружении врагов. И на территории, которая мне плохо известна. Так что, уходя оттуда, я аккуратно двигался, и постоянно прислушивался. И в конце концов дошёл до своего дома практически незаметно для всех, попутно заметив интерес нескольких жителей по соседству в отношении меня. Этот интерес был явно недвусмысленный. Я ощущал, что он открыто свя-

зан с деньгами. Вот только мне было как-то наплевать на то, что они хотят получить в качестве награды за своё усердие. Они старались не ради меня. И именно поэтому я на них плевать хотел.

Вернувшись домой, я чуть ли не со скрипом, как древний старик, расположился на отдых. Но сначала я всё равно постарался искупаться. И уже потом лёг отдыхать. Конечно, кто-то наверное думает, что я практически сразу бросился перебирать максимум информации, которую забрал у этого фельдшера? Нет. Я не настолько глуп. Для начала мне надо успокоиться и прийти в себя. А на всё это нужно время. Только потом я могу попытаться осмыслить хоть что-то из того, что сумел получить, *пообщавшись*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.